

ООО «Искра»,
МБУК «Лысьвенская библиотечная система»,
Литературно-поэтическое объединение
«Родник»

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей
XVI открытого поэтического конкурса
имени П.И. Шестакова

Выпуск тринадцатый

Лысьва, 2020 г.

84(2Рос=Рус)6-43
О-82

Отечества священная палитра: сб. стихов, вып. 13 / ред.-сост. И.И. Михайлов. – Лысьва: ООО «Издательский дом», 2020 г. - 157 стр.

В тринадцатый выпуск сборника вошли стихи победителей XVI открытого конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

Организаторы конкурса - редакция «Искры», центральная библиотека, литературно-поэтический клуб «Родник» - благодарят за помощь в организации и проведении праздника управление культуры администрации Лысьвы, ООО «Издательский дом», Лысьвенский культурно-деловой центр, театр драмы имени Анатолия Савина.

СОДЕРЖАНИЕ

Доска почёта	7
Творчество жюри	
Г. Вершинин	9
П. Малофеев	16
И. Михайлов	17
Н. Нечуговских	18
О. Чудинова	21
Конкурс стихов о войне	
О. Баннков	23
В. Бугрина	25
Г. Данилов	30
Н. Колмогорова	33
А. Лепешова	38
Д. Ничей	40
Е. Перцева	44
Основной возраст	
И. Атепаева	46
Е. Богова	48
Д. Бутко	49
М. Войтович	50
А. Карпова	52
Н. Крофтс	57
О. Крылова	59
И. Майко	60
А. Мальцев	61
А. Михайлова	62
А. Моткин	63
Г. Пудов	64

Г. Сауков	65
В. Сквер	66
А. Тюкин	67
О. Усть-Качкинцева	68
Творчество старшего поколения	
М. Антипина	70
А. Антонов	72
А. Борисов	74
Р. Гардиев	77
Г. Горяева	79
Г. Глебова	82
С. Гринкевич	84
В. Гринцов	88
А. Дорожинский	90
Г. Карпова	93
Н. Лудков	97
А. Мартынов	98
А. Матвеев	99
Л. Москун	104
В. Нечаева-Лебедева	106
В. Прокофьев	107
Г. Самусенко	111
В. Солдатова	114
Г. Тютин	116
В. Фрольцова	117
В. Хабеев	118
Е. Чернова	120

Молодежное творчество

О. Абатурова	125
Д. Бобылев	129
И. Веричева	130
М. Гринкевич	132
П. Громова	135
С. Коломойцев	138
К. Малышева	140
И. Рогозина	142
О. Шикито	146

Юношеское творчество

Е. Жукович	148
Ю. Комаровская	149
А. Косолапова	150
П. Михайлова	151
М. Рахметова	152
А Школа	156

Поликарп Иванович Шестаков - участник двух войн: с нацистской Германией и империалистической Японией. Кавалер орденов Красного Знамени и Отечественной войны. Автор нескольких книг, победитель областного фестиваля поэтического творчества «Земляки».

Поликарп Иванович был активным участником бригады фронтовиков, выступавшей перед школьниками и студентами. Его не стало в декабре 2003-го. В память о нём с 2004 года в Лысьве проходит открытый поэтический конкурс стихов самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра». Он носит его имя и продолжает его дело.

ДОСКА ПОЧЁТА

Стихи о войне:

дипломанты - Геннадий Данилов (Горнозаводск), Наталья Колмогорова (ст. Клявлино Самарской обл.), Алевтина Лепешова (Соликамск);

обладатели спецпризов жюри - Елена Перцева (Скопин Рязанской обл.), Валентина Бугрина (с. Копально, Пермский край).

«Детское творчество»:

обладатель спецприза жюри - Анастасия Косолапова (д. Грузди Чусовского р-на, Пермский край).

«Юношеское творчество»:

лауреат - Мария Рахметова, п. Унь Свердловской обл.;

дипломанты - Анна Школа (Докучаевск, ДНР), Полина Михайлова (Москва), Егор Жукович (Горнозаводск), Юлия Комаровская (Пермь).

«Молодёжное творчество»:

лауреат - Громова Полина, Тверь;

дипломанты - Рогозина Ирина, Мончегорск Мурманской обл., Гринкевич Мария, Пермь;

обладатели спецпризов - Бобылев Дмитрий, Санкт-Петербург, Шикито Олеся, Чулым Новосибирской обл.

«Основной возраст (35-50 лет)»:

лауреат - Алла Карпова (Добрянка);

дипломанты - Геннадий Сауков (Тюмень), Илия Майко (Пермь), Анна Михайлова (Санкт-Петербург) и Алексей Мальцев (Лысьва).

«Творчество старшего поколения»:

дипломанты - Антипина Марина (Соликамск, Пермский край), Чернова Елена и Карпова Галина (обе из Губахи, Пермский край);

обладатели спецпризов жюри - Гардиев Рифкат (Чистополь, Татарстан), Самусенко Галина (Коломна Московской обл.), Дорожинский Александр (Сергиев Посад Московской обл.), Матвеев Алексей (Соликамск, Пермский край).

ТВОРЧЕСТВО ЖЮРИ

**Геннадий ВЕРШИНИН,
Лысьва, Пермский край.**

ДОБРОВОЛЬЦЫ (поэма)

В Сибири, в степях Кулундинских,
Где вольному ветру простор,
Жил мальчик по имени Дима.
Любил он рыбалку, костёр.

Подрос – и метал он зароды,
На тракторе с батей пахал.
И быть бы ему хлеборобом,
Но Дмитрий защитником стал.

Познал фронтовое он братство
На первой Чеченской войне.
Служить по контракту остался,
Чтоб мирно жилось на земле.

Однажды был в отпуске Дима
Весною в родной стороне
И как-то увидел дивчину –
Забилось вдруг сердце сильней.

Не верил он в две половинки,
Ни с первого взгляда в любовь,
А стройную встретил Галинку –
Лишился покоя и снов.

И девушке парень кудрявый,
Серьёзный и скромный такой,
Пришёлся ей сразу по нраву:
Вдвоём шли из клуба домой.

И больше уже разлучаться
Ни он, ни она не могли.
И оба поверили в счастье,
А небо темнело вдали...

Им «Горько!» на свадьбе кричали,
Подарки, цветы – молодым.
А те об одном лишь мечтали:
Скорее остаться одним...

Вот как-то жена просит мужа:
«Поедем, родной мой, в Донецк?
Звонил мне оттуда отец,
Его навестить очень нужно:

Болеет, стареет, скучает».
Обнял половинку супруг:
«Конечно, мы съездим, родная,
Поможем осилить недуг».

Стучали колёса на стыках,
Листва зеленела кругом.
Все ближе за выстрелом выстрел,
И чей-то в руинах весь дом...

Людей убивают в Донбассе –
Защитников, женщин, детей.
«Ребятам помочь надо нашим,
Ведь я же по званию - старлей,

И опыт военный имею.
Короче, Галчоночек мой,
С отцом поживёшь ты с неделку,
А я с ополченцами – в бой».

«С тобой не расстанусь, родной мой,
Я тоже пойду воевать.
Знакома была с биатлоном:
Умею неплохо стрелять».

Он знал, отговаривать Галю
Ему бесполезно. Итак,
Едва рассвело, зашагали
В Донецкий комиссариат.

Его документы проверив,
Сказали: «Да вы ж офицер.
Такие нужны ДНР.
Мы сразу вам роту доверим.

С женой разлучать вас не станем.
Винтовку держала хоть раз?
Тогда поздравляю: вы - снайпер.
Ну, в добрый, товарищи, час!».

Всего лишь два дня тренировки,
На третий в засаду пошла.
Нёс Дмитрий Галины винтовку,
На схватку бойца провожал.

Прощаясь, подруга сказала:
«Найдёшь у отца письмецо,
Вчера я его написала.
Прости, вдруг не так если что...

Ещё тебя с праздником Мая,
С надеждой на мир и весну.
Иди, а не то разыдаюсь.
Как я ненавижу войну!».

«Ещё поживём мы, родная, –
Обнял её. – Ну-ка, держись!
Наладим здесь мирную жизнь –
И в гости махнём к моей маме.

Приказ: чтоб живую вернуться!».
«Так точно, старшой лейтенант!».
Прошёл метров семь, оглянулся –
И взрыв – где осталась она...

(Прости, дорогой мой читатель,
Пишу через слёзы и гнев.
Убило любовь их снарядом,
Оборван у песни припев...)

...«Мой Митенька милый, открою секрет:
У нас с тобой будет ребёнок.
Я раньше сказать не могла тебе, нет:
Меня бы не взял ты с собою

Туда, где стреляют, и смерть так близка,
Но мне без тебя ещё хуже.
Давай Васильком назовём мы сынка?
А если вдруг дочка, то Ксюшей.

Тебе, дорогой, я признаюсь ещё:
Судьбе благодарна за встречу.
С тобою мне, Митенька, так хорошо,
Что верю: любовь наша вечна.

Скучаю, целую, люблю без ума
Улыбку твою, твои песни.
Гитаре твоей подпевала весна,
Ты помнишь, когда были вместе?».

...Держал он письмо в уцелевшей руке,
Читал её нежные строки.
Катилась, катилась слеза по щеке:
Не стало его синеокой...

Возможно такое: Галину убил
Двоюродный братец Мыкола.
Он ярым нацистом, бандеровцем был,
В нацгвардию шёл добровольно.

Из Львова он родом. Со школьной скамьи
Внушали юнцу, что Россия –
Агрессор. И с криками: «Геть, москали!»
Мыкола палил из «мортиры».

Стелилась над городом серая мгла,
И пил, не хмелея, наш Дмитрий:
«Не сделав ни выстрела, смерть приняла
С душою безгрешной и чистой.

Зачем не меня тем снарядам тогда
Рвануло прямым попаданием?
Как жить мне, родная, теперь без тебя?
На вечные веки страданье...

И мама не пустит меня на порог.
Тебя ж, как родную, любила...
«Ну, как же, сынок, ты её не сберег?».
Найду ли ответить я силы?

Осталось, пожалуй, мне выбора два:
Запиться иль снова к ребятам.
Рука заживёт, и цела голова.
Схожу-ка я завтра к комбату».

Район Волновахский, в Привольном селе
Трагедия эта случилась.
Не стало двух жизней на нашей земле,
Она же, как прежде, крутилась...

P.S. Сюжет поэмы основан на реальных
событиях, с сохранением имён героев и
географических названий.

**Павел МАЛОФЕЕВ,
Лысьва, Пермский край.**

Гнилое лето. Не впервой.
Дождливый август. Ну и что же?
Уже без всяких «Боже мой!»
Он не спешит вмешаться, Боже.
Давайте сами, мол, сыны
И дщери, - сделайте погоду!
Чтоб реки не были красны,
Чтоб не пришлось с моста -
да в воду...

* * *

Нас давят, словно виноград,
А мы исходим соком -
Напропалую, все подряд,
И зрим незримым оком,
Как сок, сквозь землю проходя,
Живит и оплодотворяет
Всех, кто придёт после тебя,
Кто нас не повторяет...

**Игорь МИХАЙЛОВ,
Лысьва, Пермский край.**

Не раз предательством мне душу корчевали.
Не раз на сердце выжигали:

«Всё – ты продан».

И я тогда не жил. А умирал? Едва ли.

Я просто пронёсился через годы.

Тупая боль... Она уже вошла в привычку.

Душа и сердце – вечно в клетке

обстоятельств.

Когда тебе всё время смертью в рожу тычут,

Обыденное дело – на распятые.

Живу, живу... Обычной смерти не достоин?

Мне умирать так долго –

где-то между строчек.

И если жизнь моя ещё чего-то стоит,

Она – Твоя. И делай с ней, что хочешь.

ЛУННАЯ СОНАТА

В подворотне собака лает

На объевшуюся луну.

Ты не знаешь, и я не знаю,

Почему не узнать страну.

И собака не знает тоже,

Оттого и надрывен лай.

Мы с собакою той похожи:

В душах небыти – через край.

Вот и маемся мы в надрыве
И хлебаем дерьмо сполна.
А собака – и та счастливей:
У неё есть хотя б луна...

**Наталья НЕЧУГОВСКИХ,
Лысьва, Пермский край.**

Оставлены в наследство
Сосновые мостки.
Плескалось моё детство
У лысьвенской реки.
Травянушка, Травянка –
Пологи берега.
Рыбёшек полна банка,
Два брошенных сачка.
Мальчишка босоногий,
Соседский хулиган,
С мостков ныряет в воду,
Своей свободой пьян.
Наполнены сосуды
Из чудо-родника,
Построены запруды
И замки из песка.
Дарованы в наследство
Мне дедовы мостки,
Осталось моё детство
У лысьвенской реки...

Дождь по крышам пиццикато
Скрипкой-Пиккало – в мой сон.
Осень «Лунною сонатой»
Свой взяла диапазон.
Град, как ритмы барабана,
Ветры-флейты вразнобой...
То фартиссимо (f), то пиано (p)
В унисон с моей судьбой...

Петухи и курицы,
У плетня бурьян.
На соседней улице
Всё звучит баян.
А народ волнуется,
Дед Никола пьян...
Спать не даст всей улице
Фронтной баян.
Хлопоты напрасные
У односельчан,
День Победы празднует
Старый ветеран.

Провинциальный городок,
Как песня сердца.
Разбудит заводской гудок,
Знакомый с детства.
Провинциальный листопад –
Дни золотые,
Мои родители спешат
На проходные.
Косички заплетает в ряд
С любовью мама.
И я братишку в детский сад
Ташу упрямо...
Провинциальный городок –
Дома рядами.
Меня спасает от тревог
Мост над прудами.
Стоит завод, со всех сторон
Лишённый смысла.
Но всё равно ворвётся в сон
Гудок чуть слышно...

**Ольга ЧУДИНОВА,
п. Кын, Пермский край.**

Вновь скорым поездом январь
Вот-вот вильнёт за поворотом.
На дне коробки, шарь - не шарь,
Найдёшь лишь праздничные фото,
Блестяшки съеденных конфет
Да кожуру от мандаринки...
Гирлянды новогодний свет
И символ - хохотушку свинку...
Ещё с пригоршней конфетти
С прогорклым запахом хлопушек
Воспоминания прийти
Рискнут в непраздничную душу.
Растает вмиг сомнений воск
И потечёт тепло и сладко,
Гоня фальшивый пыльный лоск
Из жизни взрослой без остатка.
И обнаружишь вдруг себя
Под осыпающейся ёлкой...
В ладонях колются, свербят,
Не то года, не то иголки...

Мне обычный приснился дождь...
Очень тёплый и пахнувший дерзко,
Также точно, когда и не ждёшь,
Дрогнет прошлого вдруг занавеска...
Взгляд серьёзней на двадцать лет,
Пальцев сталь на гитарности сбитой...
- Нет тебя, - шепчу себе. - Нет...
Всё размыто, убито, забыто...
Слышу голос за шумом дождя -
Не поёшь... Но звучишь невнятно,
Всё, что не досказал, уходя,
По щекам растекается мятно...
Между нами - ливень косой,
Пальцы гриф обжигает в сто лезвий...
Струны надо сменить, не впервой,
Ты всегда мне снишься... К болезни...

И у него-то неспроста и грудь, и плоскости
в крестах.

Ах, русская пехота!

Его стрелок меня подбил, я кувыркнулся,
задымил.

Как сигарету закурил мой бак пробитый.
Доволен он самим собой, а я мелькнул
одной звездой.

Под пушки «Мессершмитта»!

Я атакую точно в лоб, и я уверен:
он свернёт.

Его со мной, конечно, ждёт земля и кто-то.
Но всё равно, он будет сбит, а я, надеюсь,
не забыт.

За русскую пехоту!

МОНОЛОГ С ТИШИНОЙ

Осталось две секунды до прыжка.
До подвига, до смерти или ордена.
А где-то, очень-очень далека,
Так далека ты, моя Родина.
И страхи заглушает рёв турбин.
И парашюты, словно листья павшие.
Чрез две секунды будешь ты один.
Совсем один, со своим бесстрашием.
Сжав зубы для последнего броска,
Не веря в бога, веришь ты в бессмертие

Война в горниле плавила иных
И наделяла доблестью и силой.
Кого-то не оставила в живых,
Кого-то с того света возвратила.

ЧЁРНАЯ СОРОКА

Война подкралась птицей чёрной,
Упала камнем на рассвете
На мир, покойный и огромный,
В котором сладко спали дети...
Им снился солнца круг в зените,
Песок горячий, шум осоки,
Тарзанка на большой ракете
И... беспокойный крик сороки.
Они во сне купались в счастье!
Ни в чём не ведая порока,
С неистовой ребячьей страстью
Кидали гальками в сороку.
А птица крылья развернула,
И в стрёкоте зловещей песни,
Как туча, солнце захлестнула,
Исчезнув где-то в поднебесье...
Вмиг потемнело побережье,
Дождём холодным мир накрыло.
Но солнце брызнуло, как прежде,
Лучами счастья с новой силой.

Таким был сон. И в нём метались
Сбив одеяла, шалунишки.
И мамы приласкать старались
Своих девчонок и мальчишек.
Но резкие стальные звуки
Разбили утреннюю негу,
И страшной силой чёрной вьюги
Подняло землю прямо к небу!
Взметнулись к розовым разливам
И рвались в клочья сны и счастье!
Исчезли берег и ракета -
Всё скрыло дымом в одночасье.
Война, как чёрная сорока,
Собой полмира захлестнула,
Корявой свастикой жестоко
Восторг и детство зачеркнула.
Четыре страшных, чёрных года
Война кромсала мир на части
И от заката до восхода
Без устали сжигала счастье.
Война людей бросала в пекло,
Страну покрыла чёрной гарью.
Всё, что сияло, - то померкло,
Покрылось пеплом, страхом, хмарью,
Взрослели дети и мужали,
В душе храня тепло надежды.
В победу веря, точно знали:
Мир будет светлым, как и прежде!

КАСКА

Шёл бой... Пылали дни и ночи,
Им не было конца и края,
Вздыхалась пеплом грязь обочин,
Живое с неживым мешая.
Здесь камни плавилась с землёю,
Но, словно невидаль из сказки,
Живой цветок тянулся к свету...
В отверстие пробитой каски.
Она собою защитила
Жизнь неизвестного солдата,
Но страшной смертоносной силой
Была безжалостно размята.
Но и в жестокой круговерти
Долг до конца свой исполняет:
Она назло войне и смерти
Живой цветок от пуль спасает.

УМЕЮЩЕМУ ЖИТЬ

Душу несёшь порожнюю,
Шёпота звёзд не слышишь.
По жизни снуешь осторожно
С повадками юркой мыши.
Сводишь причины и следствия,
Со вздохом сутулишь плечи,
Просчитываешь последствия
Каждой грядущей встречи.

Не повышаешь голоса,
В сторону взгляд отводишь,
До остановки автобуса
Вечером не проводишь.
Главным жизненным принципом
Выбрал не «быть», а «казаться».
И всё у тебя шито-крыто,
Что можно не волноваться.
Любишь мелкую сдачу,
Считаешь, что жить умеешь.
Ловишь за хвост удачу,
Всё знаешь и мягко стелешь.
Твердишь, что не хочешь бушпритом
В реку событий врезаться...
Счастлив ты гладким корытом
В стоячей луже болтаться.

Геннадий ДАНИЛОВ
(Горнозаводск, Пермский край),
дипломант.

ПРОСТИ, или ПИСЬМО В 1942 ГОД

Прости, отец, что первый раз пишу!
Не знал я адрес почты полевой...
Да, и притом ведь не было меня,
Когда ты принял свой последний бой.
Я не могу представить, что б я смог
Подбить три танка лишь в одном бою,
Фашистов сотню в землю уложить,
Хоть я не меньше Родину люблю.
Каким ты был, не помню я, прости!
Со слов лишь мамы о тебе я знаю,
Но каждый раз, твой с фото встретив
взгляд,
Я почему-то бой тот вспоминаю.
Как уцелеть ты смог в этом аду?!
Похоже, Смерть сама тебя боялась,
И сотней фрицев, скошенных тобой,
Она в тот день довольная осталась
(Ещё шесть лет страшилась тебя Смерть,
Ходила рядом, раны бередила,
Поиздевавшись вдоволь за свой страх,
Безжалостно прилюдно всё ж скосила).

В сраженьи том Судьба своим щитом
Тебя от пуль, осколков закрывала,
Но так силён был вражеский огонь,
Что он пробил святое покрывало...
Был страшен бой... Ты ранен тяжело...
Потом санбаты и домой дорога,
Где рады все, что ты живым пришёл,
Что за тебя не зря молили Бога.
Ты стал гражданским, в буднях бытия
О бое том, о подвиге забылось,
И лишь в архиве, в наградном листе,
Каким был бой, сказанье сохранилось.
...Свой долг исполнил честно жёлтый Лист
И ту медаль, что заслужил ты, Славы,
Вручили мне как сыну твоему,
Чтоб мы гордились все тобой по праву...
...Прости, отец, что долго не писал!
Но я, как мог, я от души старался,
Чтоб в памяти потомков ты своих
Героем той войны в веках остался.

Честь «КАТЮШИ» (быль)

Тишина над полем боя.
Солнце село. Полумрак.
Пахнет порохом и кровью
захлебнувшихся атак.

На окопы наползает
еле видимый туман.
При коптилке похоронки
пишет ротный - капитан.
Но вдруг, словно бы в издёвку,
из окопов немчуры
Патефон запел «Катюшу»
среди звонкой тишины.
Было слышно, как фашисты
зло хохочут и галдят,
Измываются над песней,
над любимицей солдат.
Одного им раза мало,
снова песню завели...
Тут бойцы все без команды
молча бросились в штыки.
В темноте был бой коротким,
взят без выстрела блиндаж.
Патефон, что был немецким,
стал трофеем, стал он наш.
И пластинку прихватили,
как хрустальную несли.
Так солдаты честь Катюши
от фашистов сберегли.
Поутру, лишь солнце встало,
патефон был заведён...
В бой солдаты шли с «Катюшей».
Фронт фашистский был
сметён!

Наталья КОЛМОГорова
(Клявлино, Самарская обл.), дипломант.

ЗЕМЛИЦА

Там, где пушки голоса
И свистит дурной снаряд,
Умолкают птицы...
Был я свят или не свят,
Брат тебе или не брат –
Принимай, земляца!
Ты не мачеха, а мать;
Воевать, так воевать,
Знать, судьба такая!
Пусть «катюши» верещат,
Отлетай, моя душа,
Птицей в кущи рая!
Вот земляца, кровь моя,
Капли пурпуром горят -
Пей за ради Бога!
Как бывало, по весне
Шёл я с плугом по стерне –
Ртов голодных много!
Не жалели животов...
Каравай на Покров
Доставали с печки,
Помолясь на образа,
Глядя Господу в глаза,
Зажигали свечки...

Пей кровинушку мою!
У груди тебя храню
В красненькой тряпице,
Был не грешен и не свят...
Упокой своих солдат,
Схорони, земляца.

ЛЕБЕДИ
(рассказ Лёньки Седнёва)

Взвыла собака затемно,
Зарычал грузовик,
Маузер в доме Ипатьева
С визга сорвался в крик...
Год восемнадцатый. Лето.
Красной грядой – Урал,
Сквозь года, рикошетом,
Память бьёт наповал...
Лёнька – хрупок и тонок,
Очень похож на мать.
- На-ко, подай, поварёнок,
Царским особам жрать!
Каша, пудинг, котлеты,
Чай с молоком – испить;
Воротнички, манжеты...
Лёнька рад услужить!
Барышням низко клонится:
- Кушайте на здоровьице!

Их лебединые шеи -
Белые, как снега,
Без излишней затеи -
На ниточках жемчуга.
Милые сердцу лица!
Крылья бровей – вразлёт...
Перечеркнёт страницы
Восемнадцатый год...
Красноармеец скалится,
Дышит чесночным ртом:
- Барышни-то – красавицы,
В белом да голубом...
Лёнька слышал намедни
Меж солдат разговор
За час до обедни:
- Палач... Император... Террор.
И гневно: - Вставай, Расея!
Боже, храни Царя и наперсника
Алексея...
А доктор Боткин – смешной!
В линзах его пенсне
Скачут весёлые «зайчики»,
В железной коробочке -
«Монпасье».
- Угощайтесь, мальчики.
Лёнька твердит:
- Ску-уушно!
Пойдёмте, Царевич, в сад.

- Нам не велят...
Как душно!
И здесь –
Настоящий ад.
Дружба за толщей
Дубовых дверей –
В семьдесят восемь
Дней...
Скоро заре глазницы
Пронзят остриём штыки,
Юшкой туман закружится -
Лёнька, беги, беги!
Спасения – ради,
До дома любимого дяди...
Пламя свечей пляшет:
- Господи, пожалей!
Как, Николаша, страшно,
Боязно за детей...
- Эй, безбожная братия,
Гнезда Николая Ипатьева!
Что у вас
Вместо
Сердец?
- Холод,
И сумрак шахты,
И горячий
Свинец...
Лёнька бежит быстро!
Оглянулся... Упал...

На расправу неистов
Каменный «храм»
Чекистов -
Низкий
Полуподвал.
- Правой,
Левой,
Правой,
Да здравствует новый век!
Над придорожной канавой
Падает красный снег...
Глядя в избы оконце,
Лишь воссиял рассвет,
Лёнька увидел солнце,
Дня золотой елей:
К небу
Взметнулась клином
Стая Царственных
Лебедей.
Лёнька потёр ресницы,
Всхлипнул горько
Спросонок...
Вольно парили птицы,
Клин замыкал
Лебедёнок.
До сей поры
Слышны в поднебесье
Лебединые песни.

Алевтина ЛЕПЕШОВА
(Соликамск, Пермский край), дипломант.

**ПИСЬМО В СТИХАХ,
или ЭПИСТОЛА «НЕОТПРАВЛЕННОЕ»**

Здравствуй, Коля, муж мой милый!
Вот пишу тебе письмо.
Если Боже даст мне силы,
То приеду всё равно.
Целый месяц не писала,
Коля, некогда сейчас.
А сегодня раньше встала –
Утро, время – пятый час.
И тебе я сообщаю:
Дети - все вокруг меня.
Честь блюду и обещаю –
Жить теперь не для себя.
Старший сын мне помогает,
В школу ходит, в пятый класс.
Малышей не обижает –
Он за папку им сейчас.
Кошка Мурка окотилась,
Шесть котят принесла.
Поначалу я сердилась,
Но домой всё ж забрала.
Наготовили мы сена,
Зорьку всё держу пока,

А косила нынче с сыном,
До сих пор болит рука.
Я не жалуясь, нет, Коля,
Я всё выдержу, ты знай.
Выросла картошка в поле,
Я приеду – поджидай.
Председатель обещался
Отпустить меня к тебе.
И забор уж зашатался,
Прясло клонится к земле.
Ты один лежишь там, Коля,
Во чужой тебе земле,
И стоит могилка в поле,
У дороги в стороне.
Главное, Коля, - не волнуйся,
Выживем, ведь не война.
Слава Богу, брат вернулся,
Всё ж теперь я не одна.
Как приеду к тебе, Коля,
Припаду к сырой земле,
Поклонюсь кресту я в пояс.
Всё тоскую по тебе.
Положив письмо за образ,
Успокоилась слегка.
Разный адрес лёг на глобус –
Разлучила их война.

Дмитрий НИЧЕЙ
(Орск, Оренбургская обл.), финалист.

МОЯ ЗЕМЛЯ
Моему деду, защитнику Сталинграда
Федюкину Николаю Порфирьевичу
посвящается

Рядом ухаёт взрыв и осколков горячие
брызги.
Чьи-то взгляды опять застилают кровавой
зарёй.
Снова воет снаряд. Страшный взрыв снова
ухаёт близко.
Я лежу на земле, и меня засыпает землёй.
Вновь и вновь полыхают смертельные
взрывов зарницы.
Я лежу, затаившись, меж вжавшихся
в землю бойцов.
Между пальцев земля, на губах, на зубах,
на ресницах,
Под ногтями земля и землистого цвета
лицо.
С каждым взрывом последним я в чёрную
бездну срываюсь.
Слава Богу, меня не задело пока что,
кажись.

За травинку любую, за землю родную
цепляюсь
Точно так же, как все мы цепляемся крепко
за жизнь.
Я на этой земле зачинался, родился
и вырос.
Я смотрю на бойцов и читаю у них по губам,
Шепчет каждый: чего бы со мной
ни случилось,
Я родимую землю врагу ни за что не отдам.
Навсегда эту землю уже я запомнил
наощупь,
Навсегда напился живительной влагой
росы.
Помнит эта земля и отцовскую твёрдую
поступь,
И весеннюю робость младенческих ножек
босых.
Помнит эта земля и, как ветер пшеницу
колышет,
Как рождаются дети, деревья цветут.
Потому
Никому не позволим мы землю родимую
выжечь,
Умертвить, искалечить её не дадим никому.
Я на землю родную смотрю по-другому
отныне,
Помогает она мне ни в чём не страшиться
врага.

Как ни будь он силён, никогда у меня
не отнимет
Грусть берёзовых рощ и в росе заливные
луга.
Со своею землёй никогда ни за что
не расстанусь.
Я её понесу на своей гимнастёрке с собой,
Когда, выбрав мгновение, я между взрывами
встану
И с землёй на плечах ринусь коршуном
в яростный бой.

О СВЯТОСТИ ВОИНОВ

Былой войны легендой стали дни.
Сражалось воинов со всех сторон
премного,
И имя Божье вторили одни,
Другие напрочь отрицали Бога.
И войско чёрное, где каждый был
в крестах
Боец, уже молвой превозносилось,
Но ад кромешный наступал в местах,
Где имя божье им произносилось.
Чтоб править мог не всяческий простой,
А тот, кто лика подходил чертами,
Омыли руки во крови людской
И «с нами Бог» повсюду начертали.

И, прикрываясь именем Христа,
Вперёд пошла железная пехота
Под знаменем мальтийского креста
И знаком правого солнцеворота.
И их встречали в битве той войска
Измотанных солдат с лицом землистым
Святого воинства, где всяк наверняка
Считался убеждённым атеистом.
Не помнящие уж святых имён,
Наивные в безбожии упрямом,
Войска кроваво-огненных знамён,
Отмеченных такой же пентаграммой.
И кто б из них подумать только мог,
Что, болью их проникшись и судьбою,
В час скорби также не оставит Бог
Народа, что глумится над собою.
Нет ничего, что просто так и зря
Там, где над Божьим тешатся терпением,
Где всех святых сослали в лагерь
И церкви осквернили разорением.
Но Бог простил. И новый поворот
В истории людской явился благом,
И в этой битве победил народ,
Что был святым душою, а не флагом.

Елена ПЕРЦЕВА
(Скопин, Рязанская обл.),
обладатель спецприза жюри.

ПИСЬМО ЧЕЛОВЕКУ XXI ВЕКА

Добрый день, дорогой мой друг!
Шлю конверт к тебе - из окопа.
Я надеюсь, твоя весна без бомбежек
вокруг.

И озноба...
А у нас? А у нас война,
На которой взрослеют дети
И седой в 23 старшина.
Удивительно, правда, это?
Мне всего 18, друг!
Я вчера был ещё мальчишкой!
Мы зимой не чувствуем рук
И в лесах жуём часто шишки.
Я надеюсь, ты ешь хорошо
И ночуешь в тёплой кровати.
Нам действительно здесь нелегко,
Для Победы - желания хватит!
Друг мой, книги читаешь ты?
Мы здесь иногда успеваем!
А ещё у нас есть мечты!
Мы о мирной жизни мечтаем...
Мы на фронте с другом вдвоём
Были. Но он теперь не с нами.

Странно... Утром ещё живём,
Завтра - лишь похоронка маме.
Расскажи мне в ответном письме,
Что ты делаешь в выходные?
Что ты кушаешь на обед?
Как живут там твои родные?
Мы сегодня уходим в бой.
Я надеюсь, придём с победой!
Понимаешь, ведь я живой!
Я когда-нибудь стану дедом!
Если вдруг получится мне
Снова в мирной стране улыбаться,
Ты напомни о той весне,
Как я обещал не сдаваться.
Я надеюсь, что мир придёт,
Очень хочется, чтобы скоро!
И на вас никто не нападёт!
Ты же ходишь ещё ведь в школу?
Друг, пожалуйста, сохрани
Голубое небо над вами
И минуты жизни цени,
И людей, что живые с вами!
Расскажи мне, а ты любил?
Чтобы сердце падало в пятки?
Я подругу свою не забыл
И на фото смотрю украдкой

Командир к нам сейчас пришёл
Приказал готовиться к бою.
Я тебе допишу потом!
Постоим за страну горою!
Ты пиши обратный ответ!
Я твой голос услышу звонкий!..
...Но солдата уже больше нет.
Он погиб. Маме - лишь похоронка.

ОСНОВНОЙ ВОЗРАСТ (35-50 лет)

Ирина АТЕПАЕВА
(Александровск, Пермский край),
финалист.

**Посвящается детям, погибшим во время
трагедии в Кемерово (25.03.2018 г.)**

Только нам так дано - горевать и скорбеть
по-русски,
Всей страной, всей душой, ведь горе
не знает границ.
К зажжённым свечам добавляем цветы
и игрушки...
И слёзы, и стоны, опущены головы вниз....

Елена БОГОВА
(Березники, Пермский край), финалист.

ПОСЛЕ БОЛИ

После боли придёт тоска,
Будет долго в глаза смотреть.
И пытаться в тебе искать
Мятный пряник и божью плеть.
Не найдёт, развернёт свой стяг
И поселится у дверей.
Будет жариться на костях,
Подвывая: «Приди, погрей!».
А когда уходить начнёт,
Собираться, скрести углы,
Ты почувствуешь волчий гнёт,
Как движение снежных глыб,
Будто оползень вдруг сошёл,
Словно лава открыла швы.
Жил до боли ты хорошо,
А теперь будешь звать и выть.
Скрип и лязг, монотонный шум,
Кто не выдержит, тот пропал
От тоски; ты - увечный шут,
Для таких есть своя тропа.
Ты отправишь туда тоску,
Запечатает дверь за ней.
После боли так не рискуй,
Просто спрячься на самом дне.

Дмитрий БУТКО
(Березники, Пермский край), финалист.

ЦИКЛ ИГРА. МИТТЕЛЬШПИЛЬ

Поэзия есть и клокочущий ад,
И лёд, что трещит под ногами.
Есть люди, гремящие, как камнепад,
И рвущие слово руками.
Спиной о железо строки опереться -
Стихи, словно слитки металла.
Душа их, избрав наковальнею сердце,
Под молотом - словом ковала.
Есть слово-лоза, оно станет вином
Под чуткой рукой винодела.
Есть слово-река и кувшинки над дном,
Скользящие шёлком по телу.
Поэзии рАтаи иль храбрецы -
Соха или гордая сталь?
Есть слОва садовники, есть кузнецы,
Пираты, разбойники, шваль.
Но есть и прохладные слов лепестки,
Плывущие вниз по теченью.
Хрустальные блики на теле реки
Бьют светом по ветру и тени.
Как будто глядишь в высоту под водой,
И звёздный качает прибой,
И комом словес шевелящийся рой
Взял пеленг с твоей частотой.

Пробив белый шум, провернёт частота
Все звёзды в небесной бадье,
И вдруг распахнёт в голове пустота
Бездонную пропасть в «нигде».

Михаил ВОЙТОВИЧ
(Владивосток, Приморский край),
финалист.

ВОСПОМИНАНИЕ

Это было, и это мгновение буду помнить:
Всё застыло. И бросило в тёмный омут.
Твоих глаз - огромных, живых, блестящих,
Твоих рук. Тёплых и настоящих.
Захлестнуло, нет, с головой накрыло.
Всё уснуло. Кроме образа, сердцу милого,
Кроме тела - жадного и просящего.
Кроме запаха. Горького и настоящего.
Но всё уходит, только куда – неведомо.
И проходит. А может, крадётся следом,
И не слышишь уже. Эхо любви кричащее.
И не знаешь, где же прошлое, где –
настоящее.

ГОРОД

Солнца луч, дыхание лета
Над осколками зимы,
И, в зелёный плащ одетый,
Город жаждет новизны -
Новых улиц и проспектов,
Новых маленьких людей,
Удивительных проектов
И просторных площадей.
Чистых радостных объятий,
Честных и правдивых слов,
Вкусных маминых оладий
И горячих пирожков,
Звонких звуков зарожденья,
Радуги после дождя...
Прочь, унынье и сомненья,
Грусть сейчас не для меня!
Мне вздохнуть бы полной грудью,
На мгновение забыть -
О вчера, о том, что будет.
Просто научиться жить...

Алла КАРПОВА
(Добрянка, Пермский край), лауреат.

УСТАВШИЕ ДУШИ

Уставшие души... Они среди людей одиноки.
Им безразлично: весело-грустно, холодно-
жарко.
Мало эмоций на лицах, на них - только
сроки:
Год за два иль за пять, а в сердцах - огарки.
Лишь на листьях чисто белых, как цвет снега,
Пишут привычно стихи, обходя помарки.
Не различая погоды, времён бега,
Кормят синиц молча в пустом парке.
Ни под каким предлогом не задают
вопросов,
Чтоб не искать на них день и ночь ответов.
Уставшие души - они безнадежно взрОслы,
Чтобы нуждаться в людях и их советах...

НА УЛИЦАХ ПОГАСШИХ ФОНАРЕЙ

По улицам погасших фонарей
Я долго и отчаянно блуждаю,
Ища так искренне чего - сама не знаю,
Роняя капли с кровоточащих ступней.
Колючий мрак и леденящий страх
Окутывают чем-то липким душу,

Когда изношенного сердца звуки глуше
Становятся на четырёх сухих ветрах.
С ободранными пальцами слепца,
Подранком, сломленным, в сквозных
заплатах,
Дойду впотьмах почти до точки
невозврата,
Вдруг осознав - у ночи нет конца!
...Что это - страшный сон иль полный
бред?
С такую долей никогда не свыкнушь!
В бездонность чёрную я раздражённо
крикну:
- Кто выключает этот чёртов свет?!

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Солнце село, и в небе высоком Луна
Отражается в бликах оконных в ночи.
Нам дорогу иную покажет она,
Хоть иди - не иди, хоть кричи - не кричи.
Тихо сыплются звёзды в карманы у гор.
Ветер гулко разносит тугих сосен скрип.
Зазывает и гонит на волю простор,
Из души вырывается стон или крик.
Мы придём ниоткуда и уйдём в никуда
Недовыпавшим снегом в недоплаканный
дождь.

ВЕЧЕРНЯЯ ЗЯБКОСТЬ

Вечерняя зябкость пригелась в моём окне,
Вскарабкавшись тихо по тонким балконным
перилам,
Вздыхнув ветерком, прокатившись
в гардинной волне,
Притихнув, осталась в проёме сентябрьским
посылом.
Прозрачными каплями время спускается
вниз,
Чтоб вновь устремиться в манящее
вечностью небо.
Лишь бабьего лета рождённая новая жизнь,
Войдя в свою роль, в ней игрой
наслаждается слепо...
Всему своё время. Закончатся тёплые дни...
И зябкости больше не греться в закрытом
проёме.
Замкнётся расцвета виток - его дни сочтены,
Уйдёт бабье лето в щемящей сентябрьской
истоме...

Наталья КРОФТС
(Чатствуд, Австралия), финалист.

Ни вины, ни войны, ни выстрелов –
одинокчество, мир иной.

Я живу далеко на выселках,
я планету себе здесь выстрою,
окрылённую тишиной.

Ни звонков, ни оков, ни зависти.
Телефон обесточен, глух.

Только зайцы на озимь зарятся,
только совы от солнца застытся,
только молится вьюга вслух.

Мир затерянный, мир заснеженный,
запорошенный белизной.

Обезвращенный.

Обезвреженный.

И почти уже
не земной.

Застывший снег. Рябиновый настой.
Вечерний дом, обжитый немотой.
Часы идут – и ты уходишь дальше
от суеты и гама летней дачи,
от споров, кутерьмы, собачьих драк,
от вишни, погибающей безвинно
в бордовых пальцах, от интриг, новинок,
от залихватских песен, звонких врак...
И от себя – восторженной и пафосной.

Часы идут. Снежинки тихо падают –
хоронят шум, липучий и пустой.
Застывший снег. Рябиновый настой.

ГИМН В ЧЕСТЬ КАПУЧИНО

Горланят: «Мир жесток и глуп,
Кругом – гнильё да мертвечина,
За око – око, зуб за зуб».
Друзья! Под звук зловещих труб
Утопим беды в капучино!
О, чаша, пенный дар небес,
Мы злу найдём первопричину,
Решим, кто ангел здесь, кто – бес,
Кто с миром праведным – вразрез,
Кому – ни капли капучино!
Прогоним сон, зажжём умы,
Отбросим тусклые личины,
Средь хищных дум и злобной тьмы
От Колымы до Колымы
Пусть грянет вновь: «Рабы не мы!»
И – «Полконя за капучино!».

Я+Н+Т

Среди чумного мира – злого, рваного,
пропитанного ядом до корней,
есть свет – на кухне, в городе Иваново,
где спит собака, чавкая во сне.

Здесь – тихий дом, где панацея найдена,
где хлеб душист, а истины просты,
где так и тянет спеть: «Ах Надя-Наденька»
под хлопоты хозяйки у плиты.
Так мало в нас тепла обетованного.
Но выход есть – надёжный и простой:
и снова собираюсь я в Иваново –
за светом, за теплом, за добротой.

Ольга КРЫЛОВА
(Губаха, Пермский край), финалист.

МИШКА

Он провожал меня домой,
Не лаял, не кусался,
Ещё с утра он был живой,
А к вечеру скончался...
Он был ничей, дворовый пёс,
Но я его любила,
В ладошку прятал мокрый нос,
Когда его кормила,
Чужих собак не подпускал,
Хотя, спокойный с виду,
Меня всегда оберегал
И не давал в обиду,
Он белый был, как будто снег,
И звали его Мишкой,

В сердцах оставил твёрдый след
Девчонок и мальчишек.
Тебя схороним под кустом,
Поставим тебе крестик,
Хоть ты и был дворовым псом,
Проводим тебя с честью!
И, может, там, на том краю,
Хозяин ждёт и плачет,
Он даст тебе любовь свою
И косточку в придачу...

Илия МАЙКО
(Пермь), дипломант.

МНЕ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО

Мне здесь не место.
И там не место.
Нигде не место.
Как будто вместо
Родного дома –
Осколок дома,
Следы от взлома,
И сам ты взломан.
Как будто тени
Моей же тени
Играют тенью
Хитросплетений.

ОТКЛЮЧИТЬ ТЕЛЕФОН И ВАЙФАЙ

Отключить телефон и вайфай,
Умотать куда-нибудь в горы.
Всё забыть. Нафиг. К чёрту. Бывай.
Если я вернусь, то не скоро.
Я люблю свою землю и край,
Но уйду в любую берлогу.
Опротивел хронический лай,
Звон в ушах с твоих монологов.

...Погода ярко-солнечно-мерзкая,
А хочется гром, дождей.
Бывает же такая вселенская
Усталость от всех людей.

Алексей МАЛЬЦЕВ
(Лысьва, Пермский край), дипломант.

ДОКУРЮ...

Я осень докурю до ноября,
Пропью зиму и окажусь вдруг в марте,
И заболею, и лекарства - зря,
И места не найду себе на карте.
И лето будет радовать теплом,
Я похмелюсь, присяду на дорожку,
Вот вновь один, и опустел мой дом,
И закурить так хочется... немножко...

ОСЕНЬ, КАК ЖЕНЩИНА...

Осень, как женщина, - в жёлтом и красном.
Бродит по парку, стучат каблучки,
Молча грустит о надеждах напрасных,
Спрятав под зонтиком чьи-то мечты.
Осень, как осень. Желтеют берёзы,
Клумбы взрываются вспышками астр,
Осень, как женщина... Дождика слёзы
Враз все печали обрушат на нас.
Осень пройдётся гордой походкой,
Листья, как шлейф, под ногами шуршат.
Осень, как женщина, встречей короткой
Душу смогла навсегда взволновать...

Анна МИХАЙЛОВА
(Санкт-Петербург), дипломант.

ПЧЁЛЫ

Не завидуй, везде январь,
но и свет не забросил иглу...
Отворённых сердец янтари
принимают целительный луч,
расплавляя до капель смолы
золотые ловушки для пчёл,
что накормятся мёдом молитв
и не станут ловиться в сачок...

В небе ульев не счесть, но пусты,
не безбедна земля, а полна.
Привязались, заснули, остыв,
и не знаем, что жалится в нас.
Кто-то ближе к рукам богачей,
рассыпающим просо кругом,
кто-то дальше... Но сравнивать с чем?
Если родом из жизни другой...
Не завидуй, мы все лишены
ярких красок лугов и тепла...
Иногда проникает в сны
крепко спящая в каждом пчела
и жужжит, назойливо так,
о каких-то весенних цветах...

Алексей МОТКИН
(Чусовой, Пермский край), финалист.

РУССКИЕ

Мы разные во всём до сумасбродства.
Мы пьём, клянём, мы любим и целуем.
Порой до озверения, до скотства,
Но жизни наши не проходят всеу.
На млечных алтарях застыли жертвы,
Где кровь святых и грешников смешалась,
Но нету русским, нет России смерти.
В грязи валялась, в свете возродилась.
Её поля топтали иноземцы,
В неё плевали даже свои дети,

Но только здесь лишь открывалось сердце,
Для русских слов, родившихся в поэте.
Величие и боль народа страшных,
Народа жертвы, но непобеждённом,
Воспитанном в горниле рукопашных,
Растоптанном, но снова возрождённом.
Мы - русские. Мы стон своей эпохи.
Куда придём, и что же нам осталось?
И каждый свят, и каждый - на Голгофе,
Мы - русские, а этого немало!

Глеб ПУДОВ
(Санкт-Петербург), финалист.

Нахожусь в библиотеке,
тихо катится среда.
Изучаю, как метеков
угнетала их среда.
Мрак на улице. Чуть слышно
дождь резвится за окном:
капли бьют по старой крыше,
как старинный метроном.
Книгу ветхую закрою,
посмотрю на циферблат,
на котором цифры роем
растревоженным гудят.
Хорошо в библиотеке.
Тихо катится среда...
Отчего же я метеком
себя чую иногда?

Геннадий САУКОВ
(Тюмень), дипломант.

МУЖИЧОК-БОРОВИЧОК
(Алексею Литвякову)

Подустали мы малёха,
отмахав лопатой час,
отдыхаем – я да Лёха,
перекур теперь у нас.
На навале мы, усевшись,
то о жизни говорим,
то, беседу наевшись,
на тайгу молчком глядим.
Нелегко кидать земелькой,
и, чтоб я не закрутил,
угостил друг карамелькой
и тем жизнь мне подсластил.
Лёха – добрый и весёлый,
крепкий, ладный мужичок.
Есть типаж такой лишь в сёлах –
мужичок-боровичок.
Он простой и работающий,
он не мачо, не спортсмен,
но мужик он настоящий,
круче он, чем супермен.
Он не демон, не мессия –
он обычный человек.
Мужиком жива Россия,
будет так из века в век.

* * *

Я выйду утром на крыльцо,
на верхнюю ступеньку сяду,
и просветлеет вдруг лицо,
когда коснусь невольно взглядом
в просвете между двух берёз
церквушки золотого шлема.
И не смогу уже всерьёз
считать, что велика проблема.
Всё станет просто и легко,
так очевидно и так ясно.
И всё плохое далеко,
а жизнь чудесна и прекрасна.

Владимир СКВЕР
(Коробцово, Ярославская обл.),
финалист.

КОСМОС

Коту понятно: много надо нам постичь,
а мы всё делим темноту на ночь и ніч,
над нами солнечная, чёткая печать,
а мы всё думаем, с чего бы нам начать.
Былинка тянется к тому, кто за неё,
а мы всё ищем в птице счастья мумиё,
над нами допинги надёжней первача,
а мы всё учимся подделки отличать.

Молекулярный слог прекрасен и без нас,
а мы всё думаем, что служит нам Пегас,
над нами звёздные следы его копыт,
жаль офтальмолог Пегасолнцев подзабыт.
На Солнце греюсь не мышкующим котом,
сам чуть побольше, но не меньше,
чем протон,
безмерны хаос, пустотища, стыд и срам,
а мне подумалось, что Космос ближе к нам!

Антон ТЮКИН
(Вологда), финалист.

ИЗ ЦИКЛА «СЕВЕР НАШЕЙ ТРЕВОГИ»
ПОД СОЗВЕЗДЬЕМ ВЕСОВ

Заржавели цветы. Водворяется ранняя
осень.
Отложилось царство - проходит династия
Мин...
Распластавшийся дым - за него нас,
наверно, не спросят.
Рождены в Апокалипсис - в пустоту
бледно-жёлтых витрин.
Нам бороться за хаос, да жить посреди
ералаша -
Среди мёртвых мешков, опасаясь,
что завтра - погром.

Электрический город последнего часа
Отплывёт. Век точит алмазы, как зубы, -
брести напролом.
Под созвездьем Весов уплываем к заливу,
Где и кровь - не вода, и беда - ерунда.
Да не хочется жить, не бывать - не живать
нам счастливо
В ледяном мифе стрельбищ -
никогда-никогда.

Ольга УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА
(Лысьва, Пермский край), финалист.

Разлили ложь по бокалам,
Не забыв закусить злобой.
Лесть, как приправу, алой
Лентой скрепили, попробуй!
Фальшивые фразы, купюры
И стразы наклеены всюду.
Печальные взгляды. И дуры,
В глазах их - пустые этюды...

Под дождь с тобой пойдём гулять,
Нарушим смело все законы!
Под душ вдвоём - начнём с нуля
И будем рады, что знакомы!

Скажи, ты тоже ждёшь ответа,
Когда в сети меня нет долго?
Скажи, мой милый, помнишь лето
И платье белое из шёлка?
А знаешь, я тогда случайно
С подругой вышла на прогулку.
Мы закружились, словно чайки,
Крошили наши дни, как булку.

ТВОРЧЕСТВО СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Марина АНТИПИНА
(Соликамск, Пермский край), дипломант.

ХУДОЖНИК-БУНТАРЬ

Художник-бунтарь, разрисуй этот город!
Из зоны комфорта – в обыденный мир,
Который сегодня взъерошен, расколот
И смотрит сквозь жалюзи окон квартир.
Создай креатив на ступенях и крышах,
На мусорных баках, на стенах домов...
Пусть каждый штрих-код будет кем-то
услышан,
Однажды разгадан среди простаков.
Рельефными красками - дали и выси...
Палитрой цветов можно много сказать.
И что-то украсить, и где-то домыслить.
Быть может, разрушить. А лучше -
создать...

Мощным ливнем!.. Моя отрада,
Ничего не бывает зря.
Я вернусь. Многолика Осень.
Посмотри, как нелёгок путь...
Вдоль лесов и заросших просек
Я ищу себя. В этом суть.

Анатолий АНТОНОВ
(Соликамск, Пермский край), финалист.

РУСЬ

В гиблом сумраке мёртвых чудес
Оживает стезя благородства.
Лес февральский снегами одет.
Ели пыжатся зеленью роста.
Заметает зимы благодать
Деревеньку усталой кручины.
Мне России былой не видать
Изначально под заматью сини.
Где-то прадед гуляет в снегах,
Там, где стелется даль поднебесья.
Русь – всегда многогранный агат
И спасительной вольницы песня.

СЛАВКИНЫ ТРЕЛИ

Запоздалое лето. Туманы звенят
По ночам неприметною славкой.
Пёстрый дрозд по утрам посещает меня,
Находя изобилие лакомств
В изумруде побегов июньской поры
Огорода и скромного сада.
Набежавшего ветра уральский порыв
И дождя ледяная прохлада
Навевают печали ненастную грусть
После славно-пернатой свирели...
Продолжай нам дарить, северов бурных
Русь,
Славки певчей безумные трели!

ЧЁРНЫЙ ЖЕМЧУГ

Чёрный жемчуг тревожно-
Удивительных глаз –
Знак любви невозможной,
Словно песенный сказ.
Отшумели ракиты
У реки за окном.
Коль не стал знаменитым,
Как подпасок с кнутом,
Собирая на выгон
Стадо, ведая гнус,

Суету сельских выгод
Стороной обогнув,
Не дорос, как художник,
До духовных вершин,
То и жемчуг тревожный
Мой итог завершит.
Сколько песен не спето?!
Близок бранный рубеж.
Искони для поэта
Нет любви без надежд.

Алексей БОРИСОВ
(Всеволодо-Вильва, Пермский край),
финалист.

ТОПЛЯКИ
(талантливым, но ленивым)

Они на берегу лежали кучей,
Бескорые, раздеты донага.
Ведь это был когда-то лес могучий,
Не знавшая ни пил, ни топора тайга.
И чёрно-серые блестящие, как грифели
Поломанных больших карандашей,
Они речное дно собой зарифили,
Стали опасней, чем клыки моржей.
Я содрогаюсь, вспомнив о причуде:
Разглядывая эти топляки,

На миг представил, будто это люди,
Ушедшие на дно людской реки.
Лежат передо мною без одежды,
И не сучки у них – следы от ран,
И нет уже ни веры, ни надежды,
Не нужен берег им, не нужен океан.
Талантливы, но, не сказав ни слова,
Лежат они на берегу реки,
Не сделавшие дела никакого,
Без пользы, цели, смысла – топляки.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЧАСЫ

Я не люблю часы без циферблата
С мерцанием цифр зелёных на табло.
Они раз в сутки нас лишают постулата,
Который говорит: ещё не всё прошло.
Вот на часах зажглись четыре знака:
И все - нули, пустые, как глазницы.
Глядят на нас и ждут из полумрака,
Увидя страх и боль на наших лицах.
Ужели всё? Конец? Ноль-ноль, ноль-ноль!
Смерть времени? Иль, может, время
смерти?

Одни нули! И пустота, и боль...
Ужели точка в нашей круговерти?
О, циферблат, надежду нам дающий,
Где видно сразу: жизнь идёт по кругу!

Где за прошедшим есть и час грядущий
И нет душевной боли и испуга.
Ещё милее гирька на цепочке
И ежедневный ритуал – подъём.
В холодном металлическом кусочке
Заложен смысл, что мы зовем бытьём.
Нам нужно встать, нам нужно вверх.
Хоть вверх идти сложнее, чем вниз.
Ведь Бог однажды нас низверг
За слабость, маленький каприз.
Но мы упорно день за днём
С надеждой смотрим на часы,
И, словно гирька, мы в подъём
Средь чёрно-белой полосы.
Заводим, вроде, механизм,
А сами - шестерёнки в нём.
Скажите, может, наш цинизм
Рожден глазеющим нулём?
...Но что-то щёлкнуло в часах,
И засветилась единица.
Дай Бог во днях, дай Бог в веках:
С глазами лица! С глазами лица!

Рифкат ГАРДИЕВ
(Чистополь, Татарстан), обладатель
спецприза жюри.

ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Сквозь метели, вьюгу, снег,
Что ложится мне на плечи,
Дорогой мой человек,
Я иду тебе навстречу!
Грохоча, гремя, трубя,
Пусть гоняет ветер тучи!
Я почувствую тебя
Сквозь метель и ветер жгучий!
Ты пробьёшься, словно луч,
Сквозь житейские ненастья,
Словно драгоценный ключ
От ларца, где скрыто счастье.
Руку я твою пожму,
Ты пожмёшь мою ответно,
Озаришь улыбкой тьму,
Что казалась беспросветной.
Рядом быть с тобою – честь.
Будем счастливы, как прежде!
Слава Богу, место есть
В сердце вере и надежде.

НОЧЬ В ПОЕЗДЕ

Разрезая ночь напополам,
Поезд в не слабеющем азарте
Мчится по заснеженным снегам
Февраля, что скоро станет мартом.
Сретенье сегодня, до весны
Ждать осталось только две недели.
Средь покрытой мглой белизны
Безраздельно царствуют метели.
От забот и суеты устав,
Спят в вагоне безмятежно люди.
Я не сплю: грохочущий состав
Мчит туда, где ждут меня и любят.

Окунёмся в цветочное лето,
Если можно, давай-ка вдвоём,
Бирюзово-небесного цвета
Мы отыщем в лесу водоём!
Спрятав в озере стройные ноги,
Будут что-то шептать камыши.
Все проблемы, обиды, тревоги
Растворятся, растают в тиши.
Шалаша нам довольно для счастья,
Лишь бы пахло душицей внутри.
Будут звёзды в воде отражаться
И стихи нам шептать до зари!

Чуть заметно клубясь, розовея,
Над водой затрепещет туман.
Запах трав на заре загустеет,
Как желанный и сладкий дурман.
Защебечут, защёлкают птицы,
Приближая прозрачный рассвет.
Дрогнут тихо кувшинок ресницы
Разбудившим их птицам в ответ.
Окунёмся в цветочное лето,
В разнотравье нырнём с головой!
Верю, песни не все ещё спеты,
Неприменно споём их с тобой!

Галина ГАРЯЕВА
(Соликамск, Пермский край), финалист.

Вновь играет на арфе дождь –
Звон серебряный, словно сон...
Будто ты меня вдаль зовёшь,
И ветра с дождём – в унисон...
Звон серебряных тонких струн...
Этот дождь – он такой артист!
Откровенность моих дум
Исполняет мне дождь на бис...
Вторят арфе алыты ветров
В переплётах оконных рам,
Словно эхо твоих шагов
В ритме тех дождевых гамм...

Дождь вокруг, веселится он,
Нет фальшивых в игре нот...
И плывёт над землёй звон,
От меня до тебя плывёт...

ПЕТЕРБУРГУ

Хмурит брови карнизов город,
Дождь скупыми слезами - вниз,
Словно веки смыкают шторы,
Пряча свет оконных глазниц.
Чёрной кошкой гуляет вечер
По намокшим крышам домов,
Горбит город устало плечи –
Неприступен, даже суров...
Над Невой простирают руки
Разведённые в ночь мосты,
Словно пары друзей в разлуке,
Что о встрече хранят мечты...
Или это топорщит крылья
Стая птиц над тёмной водой,
Век от века (сколько их было!)
Сторожит городской покой...
Канет ночь, и всё повторится:
Утром снова сведут мосты,
В небеса возвратятся птицы,
Значит – встретимся, я и ты!

СИМФОНИЯ ВЕСНЫ

Опять – весна, природы пробуждение,
И солнце щедро льёт на землю свет!
Как много солнца – светопреставление!
Ликуйте, люди – снова мир согрет!
И в окна весело капель стучится,
Под ярким солнцем оседает снег,
И песню о любви запели птицы,
И, кажется, вокруг звучит оркестр!
И в душах пробуждается смятение...
Капель, и первый дождь – как звон струны,
Мелодии ручьёв и птичье пение –
Рождается симфония весны!
И звуки той симфонии весенней
Волнуют, будоражат вновь и вновь...
То жизни гимн звучит во всей Вселенной,
Гимн радости, надежды – на любовь!

КАЗНЬ ЖАННЫ

– Разве церковь враг тебе? Странно...
Кайся, Дева, кайся, не глупи.
Слышишь голоса, Жанна?
– Только оскорбления толпы.
– Предана. Одна. Рано
Умирать приходится тебе.
Чувствуешь огонь, Жанна?
Кайся Дева, кайся на столбе.
Стала жертвой ты самообмана.
Где король? Где прежние друзья?
Слышишь голоса, Жанна?
– Лишь один, и он внутри меня.
– Это голос Сатаны, Жанна!
Кайся Дева, языки огня
Лижут твои ноги уже жадно.
– Вы не запугаете меня!
– Не упрямясь, отрекись, Жанна!
Ересь не доводит до добра.
Неужели смерть тебе желанна?
Так и сгинешь в пламени костра...
– Скоро перед Господом предстану.
– Под тобой разверзнется земля,
Не упрямясь, отрекись, Жанна.
Или помощь ждёшь от короля?
Он забыл тебя, забыл, Жанна!
Да очнись, святые небеса!

Стала жертвой ты самообмана,
Выдумав, что слышишь голоса.
О твоём спасенье неустанно
Молим Бога, бедное дитя.
– Я не отрекусь!
– Жанна,
Слышишь нас?
Мы здесь,
Мы ждём тебя!

Сергей ГРИНКЕВИЧ
(с. Кын, Пермский край), финалист.

ПРОВИНЦИЯ

**«Провинция, провинция –
Еловая кора.
Глазёнки как у Винсента,
Да ногти стричь пора».**
В. Раков.

Провинция, провинция -
Уютная дыра:
Базар, вокзал, милиция,
Да локти грызть пора.
Корява ты, провинция,
Неокультурена.

Ужимки как у Вицина,
А ум - Никулина.
Провинция, провинция,
С такой зарплатою
Пора б в столицу двинуться
Ума палатою.
От Тушино до Битцева
Первопрестольная
Такая же, провинция,
Тоска отстойная.
Провинция, провинция,
Лиса-притворщица.
К саудовскому принцу бы
В гарем уборщицей.
Провинция, провинция...
В общежитии койка,
Пакет с пустыми шприцами
И бритва-моечка.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

Провинциальная поэзия от смелых
авангардных мод
В тематике, да и в стилистике на два
столетия отстаёт.
Из классицизмов, символизмов, и прочих
терминов на «изм»
Провинциальная поэзия предпочитает
романтизм.

И нечего пенять на рожу, коль зеркало вам –
Фрейд и Пруст.
Тьмы низких истин нам дороже
возвышенная кривда чувств.
Провинциальная поэзия, какмышь
в подполье, чуть слышна.
Читательская аудитория – друзья,
а повезёт – жена.
Куда суёшься ты, парниша, как моль
в паучи тенета?
Экологическая ниша культуры
плотно занята.
Не продаётся вдохновение, но это, брат,
не твой косяк:
С пе... с памперсов младое племя –
по жабры нежные в сетях.
Пойми, в пространстве виртуала, будь ты
хоть Байрон, хоть другой,
Тягаться будешь с сериалом или
компьютерной игрой.
Как динозавры в мезозое те, для которых
книга – хлеб.
Рок – тема для сорокалетних, а молодняк
тусит под рэп.
О, времена! В семье поэта по вечерам
прекрасный пол
На час отвлечь от Интернета не в силах
пламенный глагол.

Валерий ГРИНЦОВ
(Гай, Оренбургская обл.), финалист.

ОДУВАНЧИК

Одуванчик, одуванчик -
Жёлтый солнечный цветок,
Поманил меня, обманщик,
На лужайку, в свой мирок.
Ярко-жёлтым спелым цветом
Он под солнышком горел,
Приукрасив всю планету,
Оторвав людей от дел.
Я, увидев это чудо,
Был приятно изумлён,
И решил, что завтра буду
Наблюдать, как светит он.
Ночь прошла, и на рассвете
Поспешил к лужайке я,
Но цветов, увы, не встретил,
Не поверите, друзья.
Там, на месте жёлтой стайки,
В предвкушении жары,
Красовались на лужайке
Серебристые шары.

СТРАХ

Не поёт моя душа,
больше не поёт...
Я б хотел писать стихи
сладкие, как мёд.
Я б хотел писать стихи –
душу нараспах,
Но, как зверь, в душе моей
затаился страх.
Не услышишь под окном
больше серенад.
Мне б вернуться в отчий дом,
навестить ребят.
Долго ехал под луной,
не забыт маршрут...
Дома нет, разрушен он,
а ребята пьют.
Как сказать своей душе,
что произошло?
Здесь, на родине моей,
поселилось зло.
Расплескалось, разлилось.
Занемог народ.
Я б напился, только вот
водка не берёт.

Александр ДОРОЖИНСКИЙ
(Сергиев Посад, Московская обл.),
обладатель спецприза жюри.

**Покров землю кроет то листком,
то снежком.**

Русская поговорка

Убран облаками
Голубой простор.
Словно бы над нами
Светлый омофор.
Осени монисто
Приняла трава.
На душе так чисто –
Праздник Покрова.
Вот и солнце светит –
Греет облака.
Даже шумный ветер
Присмирел, пока
Дремлет утомлённо
Пёстрая листва.
Умиротворённо
В праздник Покрова.
Потянулись к югу
Клинья журавлей.
Будем же друг к другу
Ближе и родней.

Ведь для всех найдутся
Добрые слова.
Стоит улыбнуться
В праздник Покрова.

Отгони от себя всё мирское –
Суету повседневных забот.
И покайся на аналое,
Пусть Господь в твоё сердце войдёт.
Всех прости – тех, кто вольно, невольно
Сделать что-то недоброе смог.
С них, наверное, будет довольно
И того, что готовит им Бог.
Свет лампы в душе разгорится
Благодатным огнём по греху.
И начнёт в унисон сердце биться
С главным колоколом наверху.

МУЗЫКА ДОЖДЯ

Шлёпал ночью дождь по лужам,
Не давая спать,
И настраивал мне душу
На стихи опять.
Станцевал на нашей крыше,
Мимо проходя.
И тогда я вдруг услышал
Музыку дождя.

Дождь – гулёна, дождь – проказник.
Он в ночной тиши
Сам себе устроил праздник...
Праздник для души.
Раздавались то ли – сальса,
То ли – ча-ча-ча,
То ли даже – звуки вальса
В музыке дождя.
И под музыку такую,
Явно веселясь,
Дождь смывал напропалую
С крыш окрестных грязь.
А к утру стучала глуше
По стеклу вода...
Словно бы омыла душу
Музыка дождя.

МАРТОВСКОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ

Не стало меньше красоты
Девятого числа.
И снова свежие цветы –
На краешке стола.
Кофейный аромат манит
По-прежнему с утра,
Притягивая, как магнит,
Не меньше, чем вчера.
Уютно так же и тепло
В объятьях нежных рук.

И от улыбки вновь светло
И радостно вокруг...
Чтоб повторять всё вновь и вновь,
Не надобно причин,
Когда безмерная любовь
Живёт в сердцах мужчин.

Галина КАРПОВА
(Губаха, Пермский край), дипломант.

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Чуть слышен шёпот надвигающейся ночи.
Отяжелели веки, не поднять.
Сверчок за шкафом песенку стрекочет.
О чём стрекочет? Слов не разобрать.
Но, сновиденья мечутся по кругу.
Причудливо печальны, коротки...
Вот кто-то мне протягивает руку,
И вспышкой света манит с высоты.
Я вижу замок, даму в платье длинном,
И хаос пламенем напуганных теней.
И звук шагов по тёмным лабиринтам
Несётся гулом от стены за ней.
Меняются картины непрерывно:
То перед домом сад, в лесу ручей.
Реальный мир забыт мной и покинут...
Я где-то среди звёзд, среди теней.

Сплетает ночь цветную паутину.
И под лоскутным одеялом снов
Брожу в реально нереальном мире
Среди волшебных, призрачных цветов.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ

Мне приснилось вчера, что сквозь сотню
веков,
Слышу голос забытый, далёкий.
Будоражит, манит волшебством нежных слов
Голос робкий твой и... одинокий.
Я проснулась и, пот утирая со лба,
Осознала серьёзность недуга.
Как могла я забыть, что ты есть у меня,
И тот день, где мы есть друг у друга.

ИСТИНА

Почему ты решил, что я у тебя есть?
Меня нет и не будет в ближайшие лет эдак
двести.
И не гордыня это, и даже не месть.
Просто я не вижу нас рядом. Я не вижу нас
вместе.
Мне ближе то, что не может меня предать.
Это истина! И не надо ходить к пророчице.
Я умею любить и умею мечтать.
Но роднее и ближе мне МОЁ одиночество.

ОСТУДА

А счастье нам никто не обещал,
Что свалится на голову, как чудо.
А за окном - февраль. Мороз крепчал
И обещал вселенскую остуду.
Входила в раж зима. Стонал февраль
И, понижая градус нашей страсти,
Седые волосы зимы скрутив в спираль,
Играл на чувствах наших и контрасте.
Позёмкою по полю - шорох слов.
Тягучий стон - в шальных порывах ветра.
Прощаясь, плачет глупая любовь.
Зачем? Вопрос безмолвный - без ответа.

За гранью сна, на грани яви
Парит бессовестно легка
В чуть слышном отзвуке печали
Её мелодия стиха.
В нём кто-то плачет и смеётся.
В нём кто-то любит и зовёт.
Хозяйка сна вот-вот проснётся,
Смакуя утра сладкий мёд.
Растает медленно и томно
Чудесной песни волшебство.
И жизнь ворвётся вероломно
Через открытое окно.

И, голося на всех орбитах,
Плюясь кровавою слюной,
В угоду праздным сибаритам
На МИР весь МИР идёт войной...
Усталый вечер, зажигая
На небе звёздные огни,
Придёт. И, боль превозмогая,
Польются нежные стихи.

АБСОЛЮТ

Рассвет вдыхаю с утренней прохладой
И впитываю комнатный уют.
Мне осень чудится божественной наградой,
Вошедшей в идеальный Абсолют.
А на губах калиной горькой, красной -
Твоё дыханье жаркое. И вновь
Со мною рядом после ночи страстной
Устало дремлет поздняя любовь.

Николай ЛУДКОВ
(Тольятти, Самарская обл.), финалист.

ДЕРЖИТЕСЬ, УЛЫБАЯСЬ, ГОСПОДА

Когда судьба, вас ухватив за холку,
Поддав копытом, вскинет на рога,
Сквозь стиснутые зубы втихомолку
Вы всё же улыбнитесь, господа.
Пусть улыбка будет кривоватой
И более похожей на оскал,
Но это знак Всевышнему, ребята,
Который вас на прочность испытал.
Несчастливым быть легко и очевидно:
Как просто слечь, напиться и стонать.
Чтоб избежать сей доли незавидной,
Насилу улыбнитесь вы опять.
Если обманет друг, предаст коллега,
Даст сбой здоровье, нелады с семьёй:
Не горе то – досадная помеха.
Всё образуется – не летом, так зимой.
И как бы вас по жизни ни скрутило,
Чтоб наступили лучшие года,
Один секрет вам даст желанной силы:
Держитесь, улыбаясь, господа!

Александр МАРТЫНОВ
(Лысьва, Пермский край), финалист.

Будить тебя прикосновеньем,
Включая, словно тёплый свет.
Ты, к сожаленью, – наважденье
Моих ускорившихся лет.
На перекрестках разминулись,
Взаимность бывшую тая.
Меня влечёт в просторы улиц
Непредсказуемость твоя.
И нежный голос в телефоне,
И встречи краткие, как сон,
И взмах руки на людном фоне,
И свет бледнеющих окон.
Десятилетие эпохи
Владело нами, нас любя.
И было бы совсем неплохо
Туда вернуться, взяв тебя.

МЕТАСТАЗЫ

Заглянуть бы в глаза
Твои ясные пристально.
Да хранит тебя Бог
И в дороге, и в пристани.
Мне бы губы твои целовать
И ладони – неистово.
И любимой тебя называть,
Во Вселенной – единственной.
И тонуть, и гореть
Без надежды в спасение.

И в объятых согреть
На ветру предвесеннем.
Мне бы... Всё не о том.
И пустые слова. Да. Бессмысленно.
Только дождь за окном
Мне шепнёт своё имя таинственно.
Не сбылось. Не сложилось.
Бывает и так. Сожалею.
Мои мысли в кольце. Совершилось.
Лишь одною тобой я болею.

Алексей МАТВЕЕВ
(Соликамск, Пермский край),
обладатель спецприза жюри.

АСТРЫ

Ранний снегопад засыпал астры,
Точно белым кружевом фаты.
Холод хлопья снега алебастром
Высыпал в озябшие цветы.
Астры же всю цветут в предзимье,
Прикрывая снегом красоту,
Стеблями зелёными своими
Отвергая снежную фату.
Сахар-снег на розовом, на алом,
И, конечно, после летних нег,
Знаю, как им хочется, усталым,
Чтобы солнце растопило снег.

И гляжу, а астры-то тоскуют.
Понял я цветов укор немой.
Рвать мне жалко красоту такую,
Понесу с корнями их домой.
Для цветов опять настало лето,
Ожив от холодной маяты,
На столе, в ведёрке – у буфета,
Плакали от счастья цветы.
Тянется задумчивая осень -
В ноябре то тает, то метёт...
Мне же столько радости приносит
Клумба, что на столике цветёт.

ЗВЁЗДНЫЙ КОЛОДЕЦ

Возле дома колодец старенький
Нас поил много-много лет.
Когда Батя ещё был маленьким,
Его выкопал дед.
Многое деда руки создали,
Да пришлось защищать страну.
Наспех выпил воды со звёздами
И ушёл на войну.
Там, где насмерть стоять наметится,
Под Москву несли поезда.
И с тех пор где-то, знаю, светится
В небесах и его звезда.
Сколько ж звёзд-бриллиантов на небе
Знает только, наверно, Бог!

Я те звёзды в ведёрках носил тебе
За родимый порог.
А в колодце и днём звёзды светятся,
Точно неба в ведрах принёс.
Хочешь в ковшик Большой Медведицы -
Зачерпни с неба звёзд.
А твоя-то где светит, мой милый дед?
Нет тебя уж который год...
Твой колодец недавно зарыл сосед.
Говорит: «Есть водопровод».
Вот была же водица вкусная.
Околоток её хвалил...
Вот такая история грустная
О колодце, где звёзды пил.
Граждане – это очень важно ведь,
Что б народ тебя не забыл!..
Дай-то Бог, чтобы в жизни каждого
Вот такой же колодец был.

МАМА ЗАГРУСТИЛА

Ну и баловник апрель,
То метель, а то капель.
Либо неба акварель,
Иль темно от тучи.
Либо солнце, либо лёд,
Либо вовсе дождик льёт,
Либо ветерок в свирель
В ивняках канючит.

Ты на шалости горазд,
Ты обманешь нас не раз,
Ты хитёр, как дикобраз,
А твоя погода:
Лето? Осень? Милый мой.
Может Зимушка с Весной?!
По причине прописной –
Времена все года.
За окошком дождь всплакнул,
Грустью сердце затянул.
Я в висок с досады ткнул –
Кажется, из рамы
Смотрит образ дорогой,
Мне не надобен другой,
Он в действительность вернул –
День рожденья ж мамы!
Нет, не знает молодёжь,
Что же есть вот этот дождь...
Мол, иди, если идёшь, –
Не велика драма.
На своих детей помножь,
И к сединам лишь поймёшь:
Если в сердце плачет дождь,
То грустит и мама.

МАТЬ И СЫН

Отрепён затуманенный взгляд.
Образа позолотой горят.
Под лампадою те образа
Отражают молящей глаза.
Когда ж сына ещё обнимать?!
Просит милости Господа мать.
Пусть душа её криком кричит –
Только шепчет, но больше молчит.
Где Кавказский седой перевал.
Сын отход у друзей прикрывал.
Сердце матери чует всегда,
Если может случиться беда.
...Мимо пули судьба пронесла
Снова сына молитва спасла.
Сколько ж молит их за сыновей
В необъятной России моей...
...Сын ступил на родимый порог.
Обнял мать – знать отвёл беду Бог.
Гладил матери пряди седин
Сам до срока седеющий сын.

Любовь МОСКУН
(Черняховск, Калининградская обл.),
финалист.

Откуда вкус полыни на губах?
Его осенним ветром нанесло.
Бессмысленно летать в своих мечтах,
Пора бы становиться на крыло.
Откуда вкус полыни на губах?
Его оставил чей-то поцелуй.
О скалы разбивает птицу страх,
Но ты над бранным телом не горюй.
Откуда вкус полыни на губах?
Быть может, то печать твоих измен?
И чьи-то головы коснутся плах,
Пытаясь оправдать греховный плен.
Откуда вкус полыни на губах?
Возможно, это горечь от разлук...
Зачем грустить о сорванных цветах?
Взгляни, сколько ещё цветёт вокруг!
Откуда вкус полыни на губах?
Я смыть его хочу живой водой.
И гордой птицей в белых облаках
Парить свободно над своей судьбой.

Я ЖИВУ В ПЕРВЫЙ РАЗ

Я, как и все, совершаю ошибки,
Против течения часто плыву.
Сразу скажу, не скрывая улыбки:
«Я первый раз на свете живу».
Я живу первый раз, пусть порою небрежно,
Изменить, к сожаленью, ничего не дано.
Я люблю, когда ветер гладит волосы нежно,
Я люблю, когда утром смотрит солнце

в окно.

Я люблю, когда дождь и когда снегопады,
А ещё поздней ночью смотреть на луну.
Я люблю, когда парус наполнен отвагой
И когда моя лодка разрезает волну.
Я люблю, когда чашу до краёв наполняют
И когда за друзей выпивают до дна,
Я люблю, когда шумно в моём доме бывает,
Но совсем не люблю – оставаться одна.
Я живу первый раз. Не судите так строго,
А с ошибками я как-нибудь разберусь.
Не простившись, ушла от родного порога
И не знаю, когда я обратно вернусь.

* * *

Мы все по жизни побродили,
И лишь в одном сомнений нет:
Одни в ней просто наследили,
А кто-то свой оставил след.

* * *

Я под чужую дудку не пляшу,
Но на своей охотно вам сыграю.
Я ничего у жизни не прошу:
Всё, что даёт, я с честью принимаю.

Валентина НЕЧАЕВА-ЛЕБЕДЕВА
(Добрянка, Пермский край), финалист.

ЗАРОК

Ночь шагнёт через тёмный порог,
Он судьбою в мирах обозначен,
Словно хочет напомнить зарок,
Что годами моими оплачен.
Не пристало душой голосить,
Случай мой не один на планете,
Сил не буду у Высших просить,
Я сама за поступки в ответе.
Мне бы только поглубже вздохнуть,
Охватить бесконечность простора!
Да сильнее крылами взмахнуть
И покинуть обитель затвора.
Свет звезды обозначил исток,
Открывая в пространстве начало,
Время пулею рвётся в висок,
А до этого просто стучало.

СТАРЫЙ АЛЬБОМ

В старом альбоме - застывшее счастье:
лица людей там, которые жили.
Общими были кров, хлеб и участие,
Были тогда они все ещё живы...
Моменты из прошлого бьют, словно пули:
по выстрелу с каждого старого фото.
Мы - пчёлы, летевшие с общего улья...
И горькой слезой пробивается что-то...
С памятью трудно порой сговориться,
Справиться с ней невозможно годами.
Долго ещё будут фото храниться -
Связаны памятью и именами...

Владимир ПРОКОФЬЕВ
(Уфа, Башкортостан), финалист.

Её любят фотографы, любят мужчины.
Безо всякой, казалось, внешней причины:
Выше среднего роста, голубые глаза,
Русые волосы, треугольник лица.
Когда входит в комнату, прерывается спор,
Начинает наскокивать записной ухажёр.
Маскируется в ватник, вынося мусор,
Окрестные дворники зовут на тусу.
На поэтическом шабаше, среди есениных,
Не отбиться даме от взглядов весенних.

Казалось: улыбка и тонкие пальцы,
Касались каждого, наводя глянец,
На сердечную мышцу и несуществующую
душу.

Я здраво мыслю, но здорово трушу:
Она носит с собой и моё сердце,
Мне и так хватает всякого перца,
А тут ещё эти мужские забеги.
От гавроша-мальца до пожилого коллеги.
Мне бы ею гордиться и любить тихо.
Заберите в больницу, пока не стал психом,
От невозможности любить вечно,
От того, что свечкою догорит вечер.

ЧЁРНЫЙ ВОРОН

Чёрный ворон, белый ворон - это, братцы,
всё равно:
Вещмешок до верха полон, стёрлась пара
бутс давно.
Покружится, полетает, шмякнет в лысину
привет,
В чёрной ночи день растает, не увидишь ты
рассвет.
Чёрный ворон, белый ворон над тобой
не зря кружат,
Чуют: мир души расколот, возвращаться
не хотят.

Галина САМУСЕНКО
(Коломна, Московская обл.),
обладатель спецприза жюри.

УХОДЯТ МИРЫ

**Таков закон безжалостной игры.
Не люди умирают, а миры.**
Е. Евтушенко

Уходят не люди – уходят миры,
сорвавшись с орбиты остывшего солнца.
Прядущие нити судеб веретёнца
уносятся в скважину чёрной дыры.
Уносятся, падают в тартарары
обломки космического мироздания,
творения разума – опыт и знание...
Уходят не люди, уходят миры.
На то, что сверкало до этой поры,
наброшена тень. Растворяются где-то
миры живописца, певца и поэта...
Уходят не люди, уходят миры.
Незыблемы правила жёсткой игры,
что жизнью земною, людскою зовётся –
срываясь с орбиты уставшего солнца,
уходят не люди, уходят миры.

ГОРОДСКОЕ УТРО

В нутро автобуса за сонною толпою
влезаю, словно кролик в пасть удава.
А утро разбивается прибоем,
шумит и плещет всюду: слева, справа.
А утро расшевеливает граждан,
раскачивает эдак, так, иначе.
И вот уже беседы кто-то жаждет,
и вот уже ребёнок чей-то плачет.
Автобус дребезжит на поворотах,
«гармошка» на ходу вздыхает тяжко.
Смешной мальчишка изучает что-то,
зубрит, сверяясь с мятою бумажкой.
Укутанные в утреннюю свежесть,
прохожие шагают на работу.
А небо тихо снежит, снежит, снежит.
Ему людские не важны заботы.
Прибой дробит волну автомобилей
о строгую твердыню светофора.
Секунды... и моторы снова взвыли,
авто рванули, выжимая фору
у времени и тут же друг у друга.
– Эй, тише едешь...
– Не будите лихо...
Но ветер в лобовое бьёт упруго...

А в небе тихо.

Злорадно шепчет дождь простудный:
мол, одиночества печать...
Со временем тягаться трудно,
сначала не дано начать...
А где-то в параллельном мире
дождевики стынут на лету.
Мужчина ходит по квартире
и ставит чайник на плиту.
Он ждёт меня, я знаю точно,
готовит ужин для меня.
А наша маленькая дочка
глаз не отводит от огня.
Лохматый кот когтистой лапой
усердно шкрябает живот.
И мой сынишка громко папой
мужчину этого зовёт.
Мир на замке, а ключ потерян,
куда-то брошен сгоряча.
Но я открыть сумею двери
и без пропавшего ключа.
С ленивой грацией небрежной
кот заберётся на кровать.
И будут ходики неспешно
иное время отбивать.
Протянет руки мне навстречу
единственный мужчина мой.
Покой опустится на плечи
Я, наконец, вернусь домой!

Валентина СОЛДАТОВА
(Чистополь, Татарстан), финалист.

ПОРА!

От холода отходят щёки.
Отходит сердце от мороза.
Вернулись жизненные соки.
Проснулись почки у берёзы.
Пора. Давно пора! Ты слышишь?
Давно понять необходимо –
Мне будто шепчет кто-то свыше:
Вопросов нет неразрешимых!
Вдохни ты счастье полной грудью,
Поверь: не стоит волноваться.
Перед тобой ничтожны будни,
По правде если разобраться.
Любовь в тебе живёт пружиной?
Так не держи - дай распрямиться!
В отмеренной нелёгкой жизни
Позволь мечтаньям светлым сбыться!

ЗАМЕТЕЛИЛО...

Заметелило, заныло -
Непогодушка пришла.
Так светло недавно было,
И была ты всем мила.

Что случилось? Что с тобою?
Кто нарушил твой покой?
Солнца нет над головою,
Слышен только ветра вой.
Пусть метёт и заметает,
Скоро будет в ней просвет.
Сердце от любви растает.
Знаю я, что есть ответ.
Поменяется погода,
Успокоится метель.
Просто это время года
Стелет зимнюю постель.
Защебечут птицы звонко,
Заиграют ручейки.
И в душе ранимой, тонкой,
Вновь появятся стихи.

Гульсина ТЮТИНА
(Александровск, Пермский край),
финалист.

ЗЕМНОЙ ДЕНЬ – 20

Вот новый чистый день земной,
Он новый-новый.
Как белый лист передо мной
Ложится снова.
И этот лист соединит
Вчера и завтра.
Ведь между ними - только миг,
И в нём я - автор.
Я посвящу его родным:
Душе и телу.
Наполню счастьем озорным,
Чтоб кровь кипела.
Чтоб освещал мой яркий свет
Любимых, близких,
Чтоб каждый был из них согрет
От моей искры.
Свой мир наполню добротой,
Волшебной сказкой,
Раскрашу белоснежный лист
В ярчайших красках.

Валентина ФРОЛЬЦОВА
(Соликамск, Пермский край), финалист.

ГАСИЛА ЖИЗНЬ ЕЩЁ ОДИН ЗАКАТ

Расплывчатые, радужные тени...
Гасила жизнь ещё один закат.
Под звуки еле слышных песнопений
Лес засыпал, похожий на фрегат.
Застыл корабль в божественной нирване,
Был полный штиль, затихли все ветра.
Картиною природной, филигранной
Любуйся! Всё изменится с утра.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Ровной линейкой невидимый кто-то
Вычертил яркий заката эскиз:
Розовый, синий, чуть-чуть позолота,
Глазу приятен вечерний сюрприз.
Щедрое небо дарило прогнозы,
Завтрашний день обещает тепло.
Ёлок верхушки, ну точно занозы,
Тучку проткнут всем прогнозам назло.
Птицы крылом рассекают пространство -
Всё тренируют своё ремесло.
Стихла природа в вечернем убранстве,
Время рекой полноводной текло.

Виктор ХАБЕЕВ
(Кизел, Пермский край), финалист.

ДЖОКОНДА

Сейчас я открою вам тайну –
Секрет свой из личного фонда:
Весной я увидел случайно
Собаку с улыбкой Джоконды.
Вот здесь, возле старого дома
(Не в Лувре под крепким затвором),
Собака, до боли знакома,
Шедевром явилась пред взором.
Так, с призраком будущей мамы,
Она разместилась на лавке,
Вальяжно, как светская дама,
Скрестив белоснежные лапки.
По роду - простая дворняга.
По виду - почти королева.
Да будет судьба ей не в тягость!
Да будет святым её чрево!
Пусть сходство портретное это
Имеет налёт авангарда...
Прошу вас за вольность сюжета
Простите меня, Леонардо.

За всю любовь мою и не мою,
За счастья миг и даже за печали,
За то, что я с судьбой принципиален,
Плачу в конце событий и в начале
Ценою жизни, а не по рублю.
За вздорную игру с самим собой,
За каждый миг, чеканный или робкий,
За блажь мою, глупее всякой пробки,
Без долгой и конечной остановки
Расплачиваюсь красною ценой.
С одним крылом поломанным лечу.
Нет, не лечу - передвигаю ноги.
Я верю: есть небесные чертоги.
Там ангелы за мир земной в тревоге,
Но я пока за малое плачу...

Почему-то женщины печальны.
Словно и не ведали веселья.
Может быть, у них в опочивальнях
Холодны венчальные постели?
С этим одиночеством у женщин
Им навзрыд бы плакать что есть мочи,
Но не станет одиноких меньше,
Хоть рекой залейся во все очи.
Может, осень им туманит взгляды,
Сердце точит дождиком-невеждой

И на фоне золотых нарядов
Одевает в мрачные одежды?
Или, выходя из магазина,
Под личиной снайпера прохожий,
Как винтовкой, выстрелил им в спину
Злое слово? Может быть, всё может.
Или по программе максимальной
Жизнь их бьёт и на куски ломает?
Отчего так женщины печальны?
Может, мне привиделось? Не знаю...

Елена ЧЕРНОВА
(Губаха, Пермский край), дипломант.

Сложив секреты все в почтовый ящик,
Я шла по жизни точно бы впотьмах,
Среди живых людей, но будто спящих,
Для них держала солнышко в руках.
Но свет его не всеми был замечен.
И выпала лихая мне судьба:
Всегда, везде спешишь любви навстречу,
Меня часто друга на врага.
А солнышко - в руках, в душе и песне.
Обогреваю всех, кому назло
Творила я дорогу в поднебесье,
Уж коли на Земле не повезло.

Мне неуютно в этом мире,
Где хаос, мрак и маета.
Душа, как крот слепой в эфире,
Ни капли счастья, суета
Нам разъедает наши души.
С ней лень в обнимку, вечный крах.
Но есть Господь, есть Дружбы лучик,
Не станем опускаться в страх.
Мне так комфортно в мире этом,
Душа создаст уют сама.
Есть море радости и света,
И нечего сходить с ума.

Когда скулить мне надоест,
Когда исчезнут все напасти,
С души спадёт тяжёлый крест,
И даже в малом вижу счастье.
Встаю под пение я птиц,
Улыбка солнца на рассвете.
Встречаю столько добрых лиц,
Что каждый день и чист, и светел.
Я поклонюсь цветам в росе,
Молитву сотворю святую,
На небесах моё досье
Закроют, видя, что ликую.

Стихи приходят иногда
В тот час, когда не ждёшь,
В минуты грусти и стыда
В душе закапал дождь.
Я их встречаю всё равно,
Как дорогих гостей,
Смотрю с надеждою в окно
И с неба жду вестей.
Мне улыбнётся солнца луч,
И бедам всем назло
К чьему-то сердцу найден ключ,
И значит, повезло.

На календаре простая дата,
Будет их ещё не перечсть.
Я пойму, наверное, когда-то:
В этой жизни смысл, конечно, есть.
Будет свет струиться надо мною,
Ангелами посланный с небес,
Душу мою кто-то успокоит,
А сейчас - ошибок тёмный лес.
Мне Господь их одолеть поможет,
Он - помощник, мой учитель, друг.
Главное - тоска уже не гложет,
Нет унынья и душевных мук.

Стихами очищаю душу,
Слагаю просто, невпопад,
Заветы Господа нарушив,
Бреду по жизни наугад.
Но Вера теплится и греет,
Молитвы редкие творю.
Наверно, мало кто сумеет
Прийти с грехами к алтарю.
Быть честной пред собою надо
И знать - Господь всегда простит.
Меняются по жизни взгляды,
Но Вера крепнет, как гранит.

Спешу я выразить в стихах
Всё то, что просто наболело,
Понять я многое сумела,
Гоню уныние и страх.
И постепенно сходит свет,
Крылами ангелы коснутся,
Мне удалось от сна очнуться,
Печали и сомнений нет.
Надеюсь, верую, удачу
Зову к себе я на века.
А если вдруг опять заплачу,
Так плачут даже облака.

Сыплются из рога изобилия
И слагаются слова в стихи,
Надоело петь мне про грехи,
Это вызывает лишь бессилие.
Я настрою на волшебный лад
Свою арфу, скрипку или лиру.
Мои слёзы не помогут миру,
Не желаю мыслить невпопад.
Стройные ряды моих потерь
Разложу по полочкам и снова
Благодарность посылаю слову,
Что живёт внутри меня теперь.

Чтоб душа оставалась ребёнком,
Подарите ей солнечный свет,
Берегите от болей и бед,
Пойте песни ей голосом звонким.
Как бы вас ни замучила жизнь,
В душу только не лейте вы грязи,
Не теряйте с Надеждою связи,
И исчезнет ничтожества слизь.
Ведь когда распахнётся душа
И глаза ваши светом лучистым
Засверкают, то будет о чистом
Думать легче, не спрятав гроша.

МОЛОДЁЖНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Ольга АБАТУРОВА
(ст. Чайковская, Пермский край),
финалист.

Над синим небом -
небо жёлтое,
как пух цыплёнка.
На киноплёнке -
три завета и сквозное
ранение.
Звенят ключи,
колокола
невыносимо звонко.
Невыносимо больно
от парения/падения
на корку наста вниз лицом
под взрывы памяти.
Ладони в кровь,
улыбка вкривь,
орать без голоса.
И если б только ты умел
по головам идти,
то ты, наверное, б дошёл уже
до полюса,
до пуповины одиночества
бескровного.

Но ты в крови всех тех,
кто ныне машет крыльями.
Над синим небом -
небо жёлтое
и ровное.
Над синим небом -
небо жёлтое
и пыльное.

ШЕСТЬ РОЖДЕСТВЕНСКИХ КУПЛЕТОВ

1.
Герань умерла,
А ты, пожалуйста, не.
Смерти герани хватит вполне.
Ты спи, и во сне
Пусть подарят тебе новое сердце
На Рождество.

2.
Без молитвы что ни день, то пытка.
А молиться мама не научила.
За иглой нитка –
Вместе сила.
Ровный шов. Ровный два. Ровный пять.
Нужно встать.

3.

После веры бывает что?

Знание.

Абсолют.

Ты и там, ты и тут,

И везде тебе дом и баня,

И на стол пироги.

Господи, помоги!

4.

Выдох-вдох. Выдох-выдох.

Бог живёт между строк в книгах.

Книги жгут,

Бог горит, плачет.

Скоро новый родится, значит,

Раскроит на рубашки небо,

Всех оденет,

Всех обнимет.

Будет новое Богу имя.

5.

Дым в дома. Из домов сор.

Ель сырая коптит. Пусть.

Дым пришёл из-за тех гор,

Что молчат обо всём наизусть.

Из-за леса пришёл дым,

Сел хозяином на скамью.

Брюхо набил кипятком пустым,

Нечем кормить семью.

6.

Шли по снегу, будто по морю плыли,
Песни пели, то ли волки выли,
Две ноги у птицы, два крыла.
Всё добро на свете,
Не исключая зла.

Зачем человеку снег?
Чтоб помнить о чистоте.
Чтоб знать, что за снегом - дом,
Что рыбам тепло подо льдом.
За снегом - всегда дожди
И тихое: подожди.
И робкое: будь всегда.
Сквозь пальцы - вода, вода.
А позже за той водой
Июль по лицу бедой,
И август крапивой жжёт,
И снова как будто лёд,
И снова как будто снег.
Спит свои сны человек,
И рыбы в его душе
Не верят воде уже.
Летит тополиный пух,
А выбор всегда из двух,
А табор всегда в пути,
А дворник всегда мети,

Мети, чистоту твори,
Кострами жги сентябри,
Корми воробьёв пшеном.
А счастье всегда в одном,
Но знать бы в каком окне.
Летит и не тает снег.
Ещё целый год прошёл
И, кажется, хорошо...

Дмитрий БОБЫЛЕВ
(Санкт-Петербург),
обладатель спецприза жюри.

Придёт зима - и ходишь по воде,
И на воду кладёшь свои пожитки -
Плевков, окурок, план великих дел
Следами у заснеженной калитки.
То человека слепишь из воды,
И он плывёт, и все плывут над твердью.
И медленно течёт стекольный дым
Презрением над холодом и смертью.

О ЯБЛОНЯХ И СЛИВАХ

Разгородили поле поперёк –
Сурепки справа и сурепки слева.
Посередине – юркий паучок
На маслянистой проволоке спелой.

Но падают сливовые плоды
По обе стороны, и так же точно тлеют,
Как пахарь, не вернувшийся с беды
С простреливаемой чужой аллеи.
У яблонь сливолистных я стою
И трепещу, как этот сливояблонь:
По нашу сторону - кузнечики снуют,
А за забором - косари озябли.

ВЗРОСЛЕНИЕ

И суета, и спешка
Будут теперь всегда.
Прячет в листве усмешку
Утренняя вода,
Что отразить не может
Скорость твоих штиблет.
Даль зарастает кожей.
Вязнет жучок в смоле.

Ирина ВЕРИЧЕВА
(Чусовой, Пермский край), финалист.

Нас молчанье в ночи связало.
Быть терпимыми наказало.
И идём мы с тобой по свету.
Тут – закаты, а там – рассветы...
В рюкзаках у нас куча книжек,
А одежда – такой излишек...

Мы шагаем то врозь, то вместе,
А порою - с чужой невестой.
И за это, как в наказанье,
Бог пытается нас ожиданьем.
Чтобы вновь на одну дорогу.
Не к невесте чужой, а к Богу.
Или просто куда-то в небо...
- Отомри. Дай-ка к чаю хлеба.
Пикировка на землю. Резко.
- Хлеб в серванте, за занавеской.

А знаешь, я устала
Держать открытой дверь.
Уж нет того запала.
Да и зачем теперь?
Быть верной, как собака,
Болезненно. Прости.
Я выбралась из мрака
И вижу свет. Почти...
Но, знаешь, слишком долго
Жила я в темноте.
И свет – он как иголка
В траве. Ловлю не те
Хвоинки и былинки...
Занозы на руках.
Иголка – невидимка...
И слёзы на щеках.

Мария ГРИНКЕВИЧ
(Пермь), дипломант.

РОК-МУЗЫКАНТ

Готовясь к выходу, дышит мерно.
Косуха, берцы, серёжка в ухе:
В металле, коже – из кожи вон!
Вот вещей Боян, соловей постмодерна,
Персты возлагает на струны басухи
И новую песню орёт в микрофон.
Со свистом лопнул последний клапан,
Аэд в экстазе и на пределе.
Несёт свой бред, словно тяжкий крест.
Ах, как ты не догоняешь, папа:
Принцессам нравятся менестрели
С электрогитарой наперевес.
На сцену выйдя из тесной кельи,
Забацать хард – исступлённо, шибко,
Чтоб выли толпы в хмельной тоске.
Пускай виски его заиндевели,
Но голос звонок и тело – гибко...
Я полюбила. Такой эскейп,
Такая данность. Упёрлась рогом:
Ты, милый, проще, ты - славный парень!
Вот инструмент, научись играть.
Порядок, определённый строго:
Сперва касаешься струн гитары,
Потом – груди моей и бедра.

...Он пел, ресницы его дрожали,
Под ним рыдала толпа в угаре...
Такой уж высечен на скрижали
Закон, константа из всех констант:
Что нужно твари любой по паре,
А девочкам нужен – рок-музыкант.

Стихи мои пусты, как ночной перрон.
Ни дробной дрожи по рельсам и ни гудка.
Там рана застарелая глубока,
Где у Адама выломано ребро.
Молчат сто тысяч глоток наперебой.
О, в этой оглушающей тишине
Мне научиться бы говорить с собой
И радоваться жизни ещё сильнеей.
Змея-медянка, змея-Медея кружит в пыли,
И греет камень на солнце замшелый бок.
Мой мир безлюден. Кто его населит?
Кто приживётся в строках и между строк?
Дремота сорной травой оплела крыльцо,
Дремучий лес раскинулся за двором.
Из проруби Емеля черпнул ведром:
Из щуки чаёт выудить хоть словцо.
Я костенею, моя скорлупа – недуг.
Она неповоротлива и мала.
Но под бронёй хитиновой майский жук
Скрывает два клинка - слюдяных крыла.

Стихи мои темны, как ночной причал,
Где даже луч случайный идёт ко дну.
Но встанут рядом те, кто со мной молчал,
Кто был однажды ласков, и я очнусь.

С утра окоём затуманен и сиз,
Подёрнутый дымкою светлой.
Неси свою тяжесть, сомненье неси,
Как плод изобильного лета.
Как лיןь золотой, солнце бьётся в сетях
Ветвей, наклонившихся пышно.
Пусть птицы небесные скопом летят
Терзать переспелую вишню.
На камне нагретом свернулась змея,
Увязнув в медовой истоме.
И пляшут над плёсом стрекозы, смеясь,
Стремительны, невесомы.
Нальётся горячими соками плод,
И горечью сердце нальётся.
Зияет в саду, зная всё наперёд,
Пустая глазница колодца.
Душист нескончаемый август и густ.
Сам воздух – нектар и амброзия.
Как яблоко, слово срывается с уст
И замертво падает оземь.
Вот водную толщу прошили лучи
Желтей апельсиновой цедры.

Учи меня, август, терпенью учи,
Даруй беспощадно и щедро.
Прохладна речная вода и светла,
И в запахе терпком полыни
День позднего лета сгорает дотла,
Как пепел, легчает и стынет.
Я ласковой тьмою лицо сполосну.
Кузнечики сделались тише.
Скатилась звезда, в полусне полоснув
По жёлобу, в бочку под крышей.

Полина ГРОМОВА
(Тверь), лауреат.

ВЕСЕННИЙ ТРОЛЛЕЙБУС

Плывёт весенний город за стеклом,
Водой преображённый, отражённый.
Как на картину, под иным углом
Он смотрит на себя замороженно.
Глядеть через очки или пенсне,
Совсем не важно. В это время года
Любой кондуктор – это Клод Моне.
Любая лужа – полотно Ван Гога.
Прозрачные, текучие цвета,
Причудливо струящиеся формы.
В пастельный сумрак сыпется с моста
Сияние созвездий рукотворных.

В лиловых облаках едва видны
Так высоко – достать и не надейся! –
Две тонкие дрожащие струны –
Небесные троллейбусные рельсы.

ЗОЛОТАЯ УЛИТКА

Ползёт золотая улитка
По длинному стеблю лозы,
И след её, влажный и липкий,
Блестит среди капель росы.
Край облака огненно-рыжий
Лежит на лазури внахлест.
Улитка взбирается выше,
До гаснущих утренних звёзд.
Простого упорства мериллом,
Что силы порою важней,
Улитка сияет над миром –
И мир улыбается ей.

ДЕРЕВО НА ЗАКАТЕ

Дерево на закате, иди ко мне.
Встанем с тобою вместе – спина к спине.
Встанем с тобою рядом – плечом к плечу.
Ты не умеешь? Я тебя научу.
Дерево на закате горит огнём.
Дерево! Мы с тобою сгорим вдвоём.

Это этап, а совсем не конец пути.
Дерево, ты научило меня расти.
Мы вознесёмся к небу в столпе огня.
Дерево на закате, дождись меня.
Встанем с тобою вместе – судьба к судьбе.
Дерево! Ты не идёшь? Я иду к тебе.

Две стены, две каменные тверди
В россыпях осколков у подножий,
Словно две ладони, ловят ветер
Там, где ветра нет и быть не может.
Путник, жаждой странствия гонимый,
Стороной обходит эти стены:
В небе облака стоят над ними
Годы – безо всякой перемены.
Кто здесь жил, чего хотел на свете?
Реет птица профилем чеканным.
Если кто и знает о бессмертье,
Это ветер, облака и камни.

Видела горы. Стоят в голубых снегах.
Острые пики теряются в облаках,
Будто бы Бог возьми да и потяни
Краешки накрахмаленной простыни.
Видела степи. Лежат, словно калачи,
Вынутые хозяйкою из печи.

Бронзовые на солнце – такая сладость!
Даль карамельной корочкой запеклась.
Видела море. Плещется. В берегах
Тесно ему, но не выйти из них никак.
Бьётся прибой и камушками, на вид -
Словно солёный арахис, хрустит, хрустит...
Видела многое. Больше – впереди.
Только настало время свернуть с пути.
Крюк невелик, и дорога моя легка:
Еду домой – посмотреть, как цветёт ирга.

Сергей КОЛОМОЙЦЕВ
(Чусовой, Пермский край), финалист.

ИЩУ Я ПРАВДУ

Ищу я правду, забредая в дали,
Преследуя одну лишь цель –
Чтоб в душах ваших засияли
И свежесть рос, и вёсен тали!..
Сменили чтоб пургу, метель,
Сменили горькую капель.
Не в радость счастье одному...
Не эгоист, и до других есть дело!
Товарищей с собой возьму!
Не поверну, кулак сожму,
Торя правдивый путь наш смело –
Таки придём к Мечте всецело!

Ну а к фальшивым выводам стадами
Прибились те, кем правит лень,
Кто не задумывались сами,
Им проще сдать ся слабаками,
Плеться за временем, как тень.
Стирает дни их новый день!..
А мы – сотрёт преграды, ложь,
Осточертевшие до края!
В пути мы, время обгоняя,
Взрастём, как в год хороший рожь!
Бетона блоки бросим в дрожь,
К Мечте уверенно шагая!

АБСТРАКЦИЯ

В создании стихов, поэмы,
Где мир – источник силы строк,
Незаменимы буквы-клеммы,
Идея-провод, чувство-ток!

Ксения МАЛЫШЕВА
(Саров, Нижегородская обл.), финалист.

Тесто созрело,
кокосовой стружкой усыпан стол.
Сохнет старая кружка на полке,
белеет скол.
Ангел тряпичный, повиснув на нитке,
не чувствует крыл.
Дом – остров каменный,
плюхнулся в лужи и тихо поплыл.
Время сгорает на кончике спички,
дымится табак.
Чёрные каплины в булке –
для пряности молотый мак.
Первая проба, как точка отсчёта, –
начало начал.
Будет – всё будет! –
хлеба насущного пышный овал.

В бывшем доме культуры –
сетевой магазин.
Здравствуй, мир диктатуры
продуктовых корзин.
До искусства нет дела –
холодильник пустой,
культ бездушного тела
под железной пятой.

Прибавление веса
не прибавит ума.
Мы – холопы прогресса,
мир – большая тюрьма.
Всей толпою уткнулись
в неподъёмный свой крест.
Мы ещё не очнулись,
чтоб понять, кто мы есть.

...

Что после нас останется?
Кому какая разница?
Овец роднит загон.
Рабы многоэтажности,
Уставшие от праздности,
Мы вышли на балкон:

В дыму увязла улица,
Машин колёса крутятся,
Меся привычно грязь.
Зачем идти на подвиги?
Плюём себе же под ноги
И губим жизнь, смеясь.
Нам хочется - как лучше,
Но тянется рука
Не созидать, а рушить,
Валяя дурака.

БЕЛУХИ

Белое море холодом дышит,
Гребнем из пены волну расчесав.
В тёмной воде, всё глубже, всё ниже
Ходят киты, от зимовья устав.
Время сочится по капле, и глухо
На глубине, где чернильная тьма, -
Белые глыбы: ходят белухи,
Изредка к небу всплывая со дна.
Северный ветер выбелил спины,
Снегом присыпал покатые лбы.
Выплыли. Только невыносимо
Слышать, как плачут киты-ревуны.
Ах, не меня ли оплакивать будут?
К морю опять не меня ли зовут?
Знают белухи: северным людом
Тех называют, кто слышит белух.

СНЕГ

Сегодня выпал первый самый снег,
Как сахаром присыпало дороги.
Я накануне видела во сне,
Как падал снег и говорил о Боге.
Пресветлый и пречистый он лежал,
Отбеливая все грехи земные.
А я смотрела, как двора оскал
Проглатывал пушинки снеговые.

И всё светлее делалась земля,
Всё чище и безвинней становилась,
И кто-то рядом бил в колокола,
Тем звоном возвещая Божью милость.
Тот странный сон напомнил мне о том,
Что, чем темнее кажутся дни эти,
Тем просветлённей будет мне потом,
Покуда Бог дарует снег на свете.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

На чёрном небе звёзды зреют,
И желтобокая Луна
Причёсывает лунным гребнем
Макушку камня-валуна.
Чуть серебрится паутиной
Ветвей причудливая вязь.
Вчера последний лист осины
Роняли, по ветру клонясь.
И пёстрых листьев караваны
Носились в глубине аллей.
Сегодня огненно-багряным
Кистям рябиновым гореть.
Как ночь тиха! Как в полном праве
Шагнула осень в город мой...
Блестят в серебряной оправе
Колодца луж на мостовой.

На дне колодцев – звёзды, звёзды...
Всё множатся, в воде двоясь.
Так повторятся зимы, вёсны,
Придёт и осень, повторясь.
И вновь за птичьим караваном
Помчится листьев ржавый клин.
И воздух будет пахнуть пряно
В предчувствии грядущих зим.

ОСЕНЬ

Желтогривой кобылицей
Осень в город мой вошла.
Охрой, золотом, горчицей -
У деревьев купола.
Свет осенний льётся в окна,
Льётся в сердце. И горит
Лист рябиновый, и мокнет
В лужах неба лазурит.
Я стою, вдыхаю осень,
Солнца позднего тепло,
Сверху пролитую просинь,
И душе моей светло.
Оттого ль, что до предела,
До краёв, до глубины
Осень сердцем завладела?
Или просто рядом ты...

Олеся ШИКИТО
(Чулым, Новосибирская обл.),
обладатель спецприза жюри.

Бесконечно да...
Бессердечно нет...
На носочки... тянись - не достанешь.
Отболело, ушло,
И потерял билет
На ту станцию, где ожидаешь.
Бесконечно да...
До твоих небес
Не допрыгнула... так и в полёте...
Отпусти ладонь,
Это всё. Конец.
Пей снотворное. Мы в расчёте.

Оказывается, так можно -
Говоря, не договаривать...
Молча разговаривать,
Элементарное выдавать за сложное.
Оказывается, это практикуется -
Обманывать, твердя истину.
Тушить, поливая искрами,
Согревать, выставя на улицу.
Оказывается, так делают -
Любя, вырывают из памяти.
Прощая, забывают намертво.
И ждут... Не считая времени...

Видел ли ты Луну
«Кровавую»? Или как её там?
Марс объявляет войну
И идёт за мной по пятам.
Я, выбросив белый флаг,
Ухожу, сдаюсь... Дело в том,
Что несложно понять, кто враг,
Сложнее принять потом,
Что ненужностью заштормил
Всех прошедших месяцев дым...
Как легко ты всё позабыл!
Марс воюет. Ты вместе с ним.

ЮНОШЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Егор ЖУКОВИЧ
(Горнозаводск, Пермский край),
дипломант.

Я ПОМНЮ МОРОЗНЫЕ ЗИМНИЕ ДНИ...

Я помню морозные зимние дни
В тёплом бабушкином доме.
Где сладко спишь и видишь сны,
И, кажется, весь мир в ладони.
Как там прекрасно забывалось всё,
И было очень много развлечений:
Играй в снежки, пока не занесёт,
А после отряхнись - и веник в сени.
Как вечерами мы топили баню жарко.
Да так, что ступни жгло всю ночь,
А в доме мягкий свет и клюквой пахнет -
И всё заботы исчезали прочь.
А утром в гастроном по снегу,
Мне покупали всё, что захочу:
Конфеты, шоколадки и газету –
Ах, как вернуться в детство я хочу...

Юлия КОМАРОВСКАЯ
(Пермь), дипломант.

СЧАСТЛИВЫМ БЫТЬ ПРОСТО!

Счастья в мире столько, что не счесть
Всех его чудесных проявлений.
Каждый день для счастья повод есть,
Каждый час и каждое мгновенье!
Счастье – никогда не знать войны,
Не считать секунды перед боем.
Счастье – слышать звуки тишины,
Наслаждаться миром и покоем,
Счастье – жить на родине своей,
Видеть земляков родные лица,
Не искать страну, где жизнь милей,
И Отчизной искренне гордиться!
Счастье – дело по душе найти
И парить на крыльях вдохновенья,
Счастье – встретить тех, с кем по пути,
Кто развеет страхи и сомненья.
Счастье – выбирать себе друзей,
Счастье – возрождаться к жизни снова,
Забывать печаль минувших дней
И вперёд идти дорогой новой.
Счастье – не терять надежды нить,
Счастье – мчаться вдаль за синей птицей,
Счастье – просто по земле ходить,
Видеть мир и быть его частицей.

Анастасия КОСОЛАПОВА
(Грузди, Пермский край), обладатель
спецприза жюри.

ПРОСТИ

Слово это не простое
И смягчает сердце злое.
Ты же смелый! Не таи.
Другу ты скажи: «Прости».

ЛЮБОВЬ

Только ты, любовь, одна
Можешь нас сберечь от зла.
Ты проникнешь в дом любого:
Доброго и очень злого.
Ты проникнешь и спасёшь,
И добро нам принесёшь.

Полина МИХАЙЛОВА
(Москва), дипломант.

ПО ПРИЧИНЕ ТЕБЯ – ЖИТЬ

Я люблю очень сильно мир. Мир безмерный
чем-то безмерным.
И за это во мне многие видят странный
какой-то свет.
Но они глубоко ошиблись: это, увы,
неверно.
Ведь никакого света без источника нет.
Пусть придумывают, что могут, у меня всё
предельно просто:
мне с такой силой хочется по причине тебя
жить.
Этот маленький стих - не маленький.
В нём - мира частей девяносто.
Стих короткими ручками тянется, чтобы
тебя обхватить.
У меня бывают моменты, будто в двери
солнце врывается!
И захватывает дыхание, и в проёме - огонь.
Все мы ходим с какими-то ранками: но ты
смотришь, и всё - затягивается.
У меня их было - без счёту, а уже совсем
ни одной.

Твоя улыбка - самая добрая даже под
шутками жгучими.
А ещё ты своим присутствием делаешь день
цветней.
Я пишу и тебя представляю, и работы
становятся лучшими,
и во всех абсолютно случаях жизнь
становится в сто раз сильнее.

Мария РАХМЕТОВА
(Унь, Свердловская обл.), лауреат.

Я простой -
ни кола,
ни дворика,
никаких перспектив и мечт.
Я не ты -
не сижу за столиком,
заполняя эскизом скетч,
не целую кота,
не верую,
ничего не творю -
совсем.
Лишь гляжу на ладони белые,
на орнамент прожилок вен
и молюсь
лишь на них -
помешанный.

Я простой -
никаких идей.
Ну, а ты,
безнадёжно грешная,
стала лучшею
из людей.
Я - никто,
не пишу поэмы и
не читаю цитат Гюго.
А ты, созданная
поэтами,
взглядом вводишь во ад кругов.
Что сказать?
Не хожу в театры.
Ты - по моде, как и всегда.
я азартен, играю в карты,
не считаю давно года.
Я - не гений,
я - мразь спесивая.
Ты прекрасней меня
в сто крат.
Ты безумно всегда
красивая,
ну а я состою из
утрат.
У меня лишь рубцы на коже,
а твоя -
драгоценный шёлк.
Если есть идеал, похоже,
я его, наконец, нашёл.

Акварельное серое небо ловило тучи -
этот март поломал мне кастетом без спроса
кости.

Каково тебе, девочка? Есть ли в 17 проседей
и желание умереть, становиться лучше?

Каково тебе каждую ночь нажимать
на таймер

и в назначенном времени встретить
его лицо,
называть его тварью, сволочью, подлецом,
но в бреду говорить с ним чуть слышно,
одними губами?

Белый плен мегаполиса тает, оставив лишь
перхоть
от прошедших дождей, оседавших на серый
асфальт.

В этом городе что ни музыка - скрипка альт,
похоронный играет марш, заставляя ехать
прочь отсюда, подальше от города,

где он есть,
где небрежно снежинки садятся ему
на плечи,

а ты шепчешь, как мантру, что время,
однако, лечит,
но пока в своём действии не утвердилась
весть.

Анна ШКОЛА
(Докучаевск, ДНР), дипломант.

РОДНОМУ ГОРОДУ

Аллеи каштанов, фонтан, зоопарк,
Бассейн, стадион и уютный наш парк.
Как с детства привычен и дорог ты мне,
Мой город родной на Донецкой земле.
Здесь каждый знаком мне отлично и лично,
Улыбки и смех здесь - на каждом шагу.
Не помню тебя серым, мрачным,
кирпичным.

Ты сдобой и зеленью пах поутру.
Снабжал доломитом, мечтал о трамваях,
Что свяжут узлами концы всех дорог...
...Безжалостно тёплую ночь разрывая,
Ударил снаряд в мой родной городок...
Так, жизни ломая, война выла в поле.
С судьбою сражаясь, мой город стонал.
Пытаясь укрыть нас от страха и боли,
Защитой надёжной и крепостью стал...
Победу мы ждём, как весной в сорок пятом,
С мечтою о мире средь взрывов живём.
Мы к жизни вернём тебя, наш Докучаевск,
От гибели страшной наш город спасём!

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей
XVI открытого поэтического
конкурса имени Поликарпа Ивановича
Шестакова

Редактор-составитель – Игорь Михайлов.

Фото – Андрей Гороховцев.

Компьютерная вёрстка – Светлана
Кузнецова.

Обложка – Алексей Наймушин.

Отпечатано в ООО «Издательский дом»: г. Лысьва,
ул. Металлистов, 1, корп. Г.
Заказ. Тираж 300 экз.